



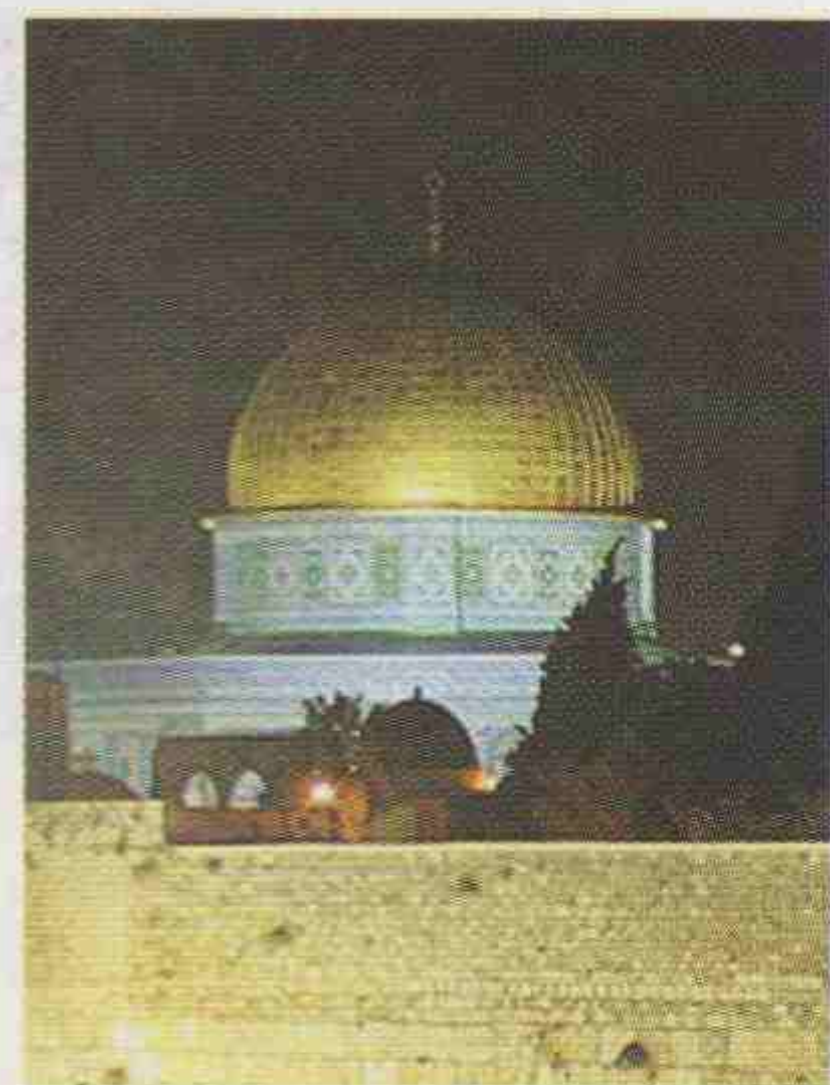
Это, мила,
TOKIO



А ЭТО —
Tokio Hotel

Лягушка

10.07



**ЕСТЬ
ГОРОД
ЗОЛОТОЙ...**

**Просим
НА ПИР**



**Песня
ВЮРК**

**Сократ и
смерть**

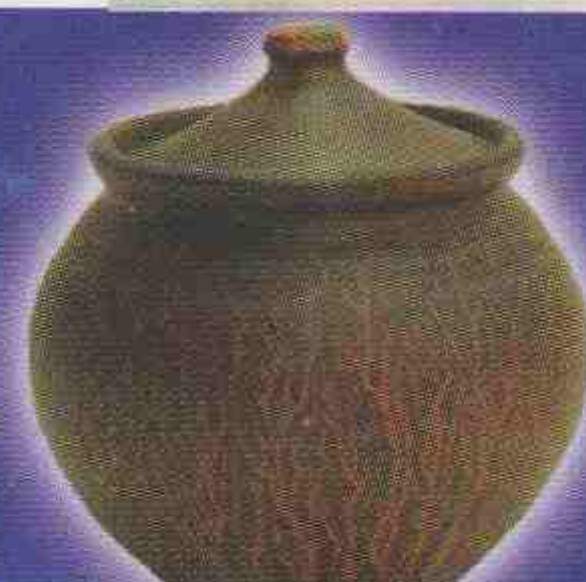
ВЫДУМЩИК

**Дядюшка
дикообраз**



**ВОЛЧИЙ
гипноз**

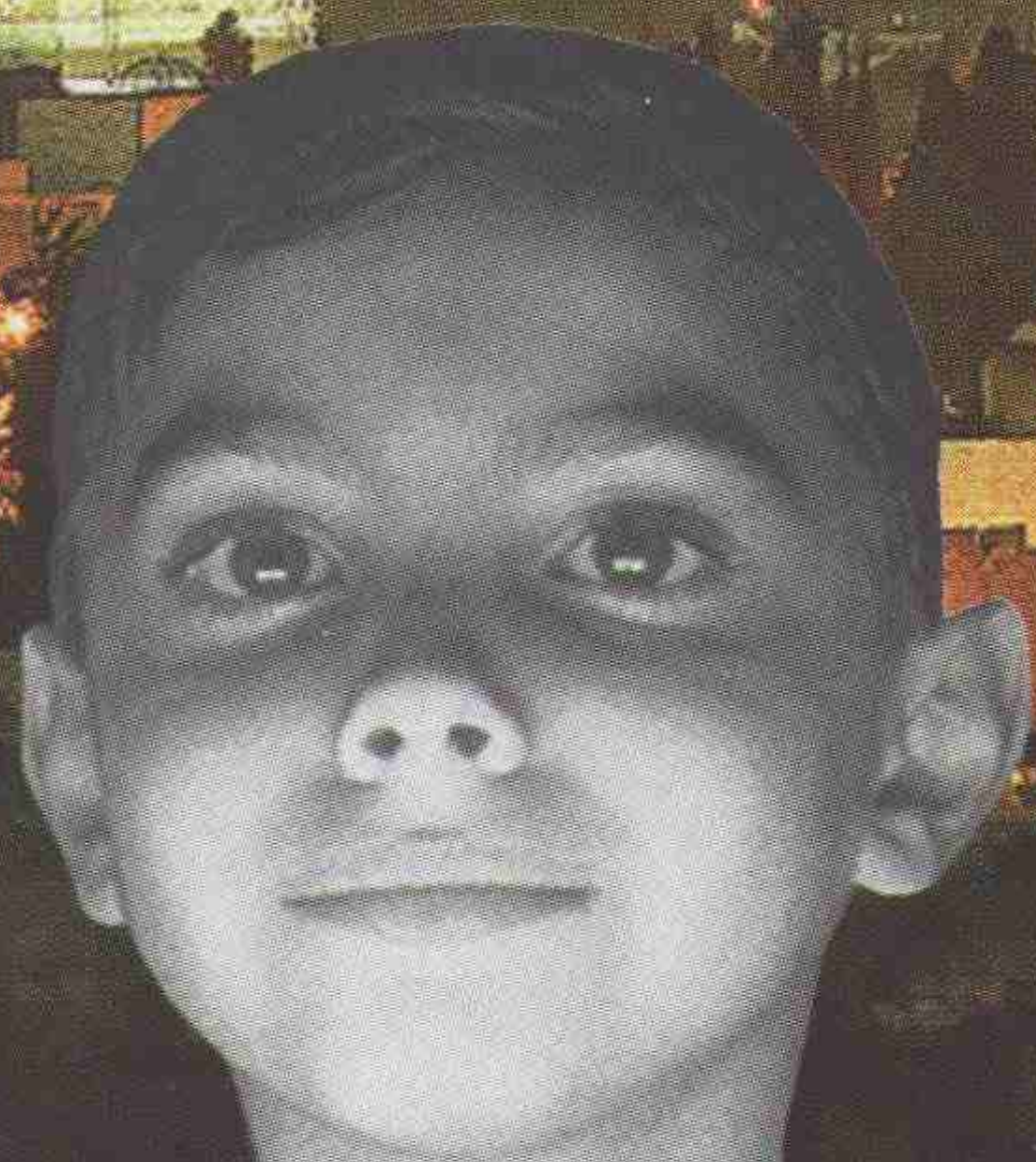
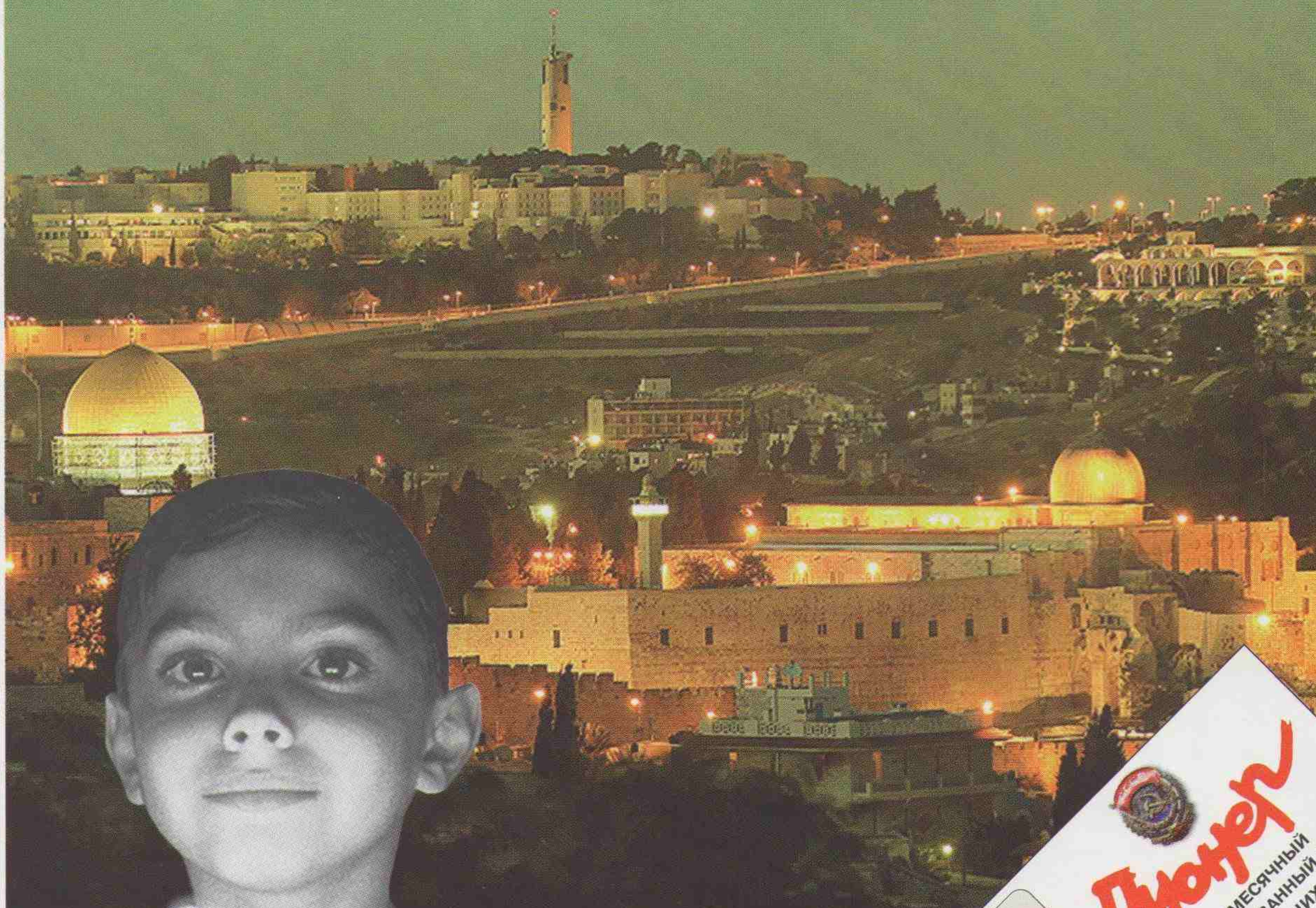
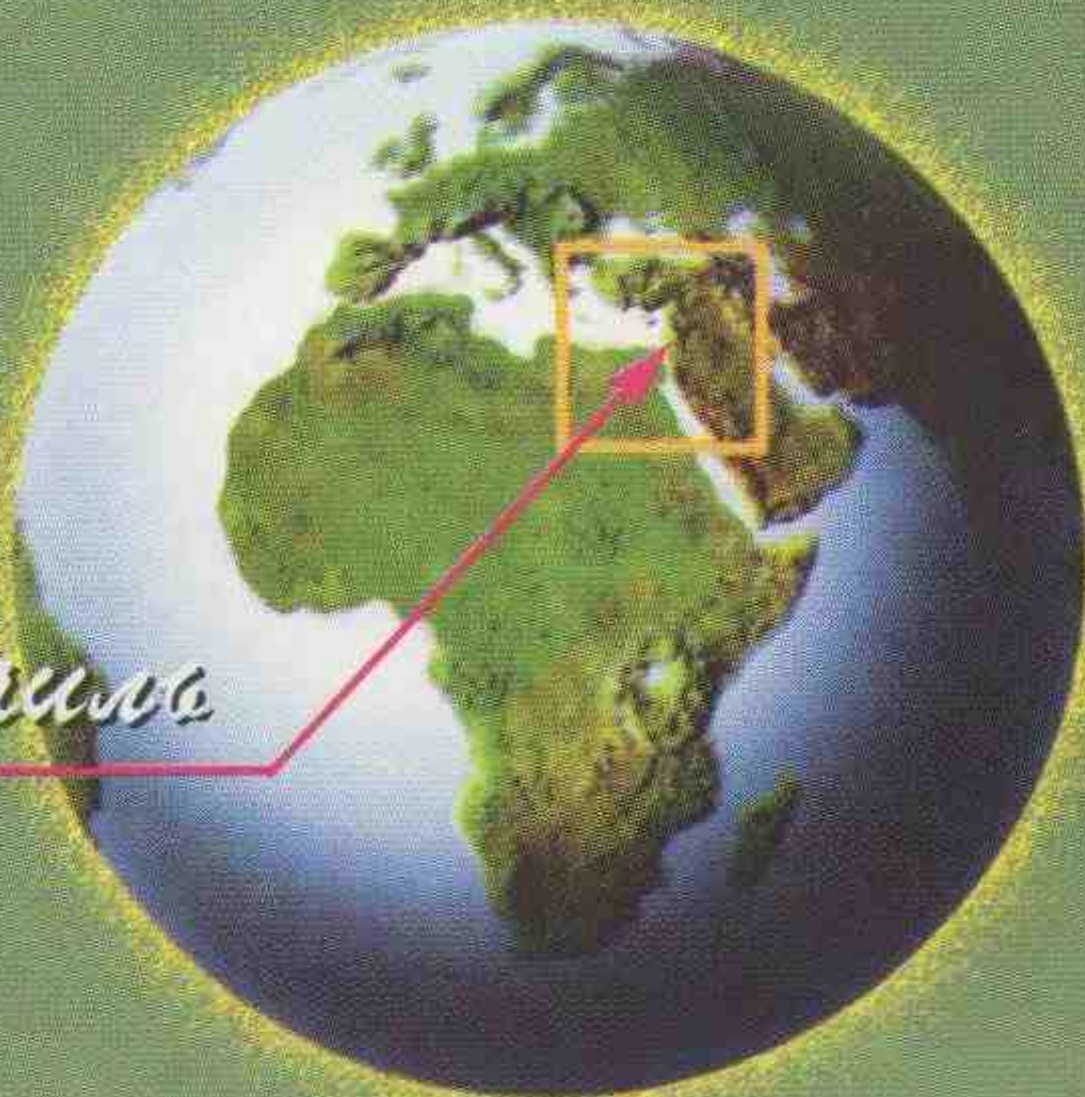
Щи
да каша —
пища наша



**Звезда
ПУТЕВОДНАЯ**



Израиль



ИЕРУСАЛИМ

Пионер

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ
Основан в марте 1924 г.

№ 10
МОСКВА, 2007 г.





...ВАМ ОТ НАС!



ПОРАЗМЫШЛЯТЬ



... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!

**ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:**



2 ▶ Т.БОВИЩАНСКИЙ **КУШАТЬ ПОДАНО!**

Что бы ты предпочел – пареную репу, тюрю, жареного лебедя или уху «по-монастырски»? Кланяешься ли ты маме, когда садишься за стол?

8 ▶ **ГОВОРИ!**

Жизнь строгого режима, шмон «по-домашнему» и очень послушная девочка.



9 ▶ **КОРАБЛИК**

ОДНОКЛАССНИК. Рассказ Даши Скуленко из г. Саратова.

10 ▶ 8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...» О ДИКОБРАЗАХ

Оказывается, маленькие дикобразы рождаются с мягкими нежными колючками. Но потом они затвердевают и становятся грозным оружием.



12 ▶ **МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ** Леонид КЛЕПИКОВ **ГОРОД ЗОЛОТОЙ**

О древнем прекрасном городе, в котором на месте величественного храма осталась только Стена Плача, и где в одном из храмов таинственным образом ежегодно зажигается благодатный огонь.



15 ▶ **КЛИП-КЛУБ**

- ▶ Там «Tokio», здесь «Tokio»...
- ▶ «Black» против «чернухи».
- ▶ Снова вместе. И?..

18 ▶ **ЧЕЛОВЕК С КАРТИНЫ**

Сергей ДОНЦОВ
Я, СОКРАТ...

Почему мудрец выпил чашу с ядом, хотя он мог избежать смерти?

28 ▶ **ЗВЕЗДА ЛЮБВИ**

Как в Юго-Восточном округе Москвы придумали отличный конкурс для юных художников и что из этого получилось.



32 ▶ **ВИНЕТРЕТ НА ПРОЩАНИЕ** Может ли «вампир» приручить бабочку?

20- стр.

Ольга
ЗЛАТОГОРСКАЯ

ВЫДУМЩИК

Начало
новой
повести о
подростках.
Кто твой
друг?



Майковская



Т.БОВИЩАНСКИЙ

Кушать



ПОДАНО!

Ты сегодня на завтрак что ел – сосиски с макаронами и йогурт? Запивал, конечно, «айс-ти»? Или не обломилось? А не приходило ли тебе в голову, что грушевый узвар вкуснее? Может, ты и тюрю никогда не видел? И горохового киселя не пробовал? Невероятно!

ЕСТЬ, ВКУШАТЬ, ТРЕСКАТЬ...

Удивительное дело. Оказывается, в словаре у В.И.Даля статья про еду и кушанья – одна из самых занятных. Кажется бы, чего особенного? «Есть» – всего лишь поглощать пищу, насыщаться; извините, набивать брюхо. А вот поди ж ты. Оказывается, через это самое «есть» можно проследить массу интересных вещей. И народные привычки, и понятия о чести и бесчестии, и мораль, и юмор. Ведь в отношении к еде человек проявляет себя, как ни в чем другом. Больше – разве что в отношении к работе.

Едок на Руси водится разный. И для каждого в народном словаре особое словечко найдется. Один просто *ест* – и сказать о нем больше нечего. Другой *вкушает*. Скушает ку-



сочек и блаженно зажмурится. Третий *питается*: физиономия скучная, постная, еда для него не удовольствие, а потребление калорий. Зато глядите, как вон тот толстенький *наворачивает*. Честное слово, не ест, а за *плечи мечет*. Видно, наработался или с дальней дороги. А этот? Ого, как *лопает*! Можете не просить – не угостит. Самому мало. *За обе щеки уписывает*. Его *от тарелки за уши не оттащишь*. Представляете? Приходят два молодца, каждый хватает обжору со своей стороны за ухо, а он – как гранитная глыба. С места не сдвинешь. Кое-кто самозабвенно *рубает*. Словно важную работу делает: быстро, споро, не отвлекаясь. Будто бревно тешет или огород копает.

А этот... Фу, как неприятно. Сопит, чавкает, давится, засовывает огромные куски в рот всей пятерней. А потом еще и пальцы облизывает. Сообразили, что он делает? Именно! Хорошо, что хоть вы так себя за столом не ведете, правда?

А какие роскошные пословицы и поговорки у Даля про еду и едоков! Нет такой птицы, чтобы пела, да не ела. Чистая правда. Попробуй повеселись, коли в животе пусто. *Любимая весть* – как скажут, что пора есть. Скорей бы сказали, а то сидишь у этого компьютера, сидишь... *Ешь больше – проживешь дольше*. Ну, это вряд ли. В наши дни не подтверждается. *Голод*, конечно, по-прежнему не тетка, но и живот – веку укорот. И, наконец, про то, что еда – это еще не все самое главное на свете. *Пей да ешь, а правду режь!*

Как-то так получилось, что все самые главные события человеческой жизни сопровождаются у нас застольем. Ребенок рождается – созывают гостей. Выберут ему имя – празднуют крестины. Женится – снова стол, да еще какой. И так – до самого последнего дня, когда близкие придут помянуть ушедшего за скорбной трапезой.

У нас за столом не только кормят-поят. Здесь человека

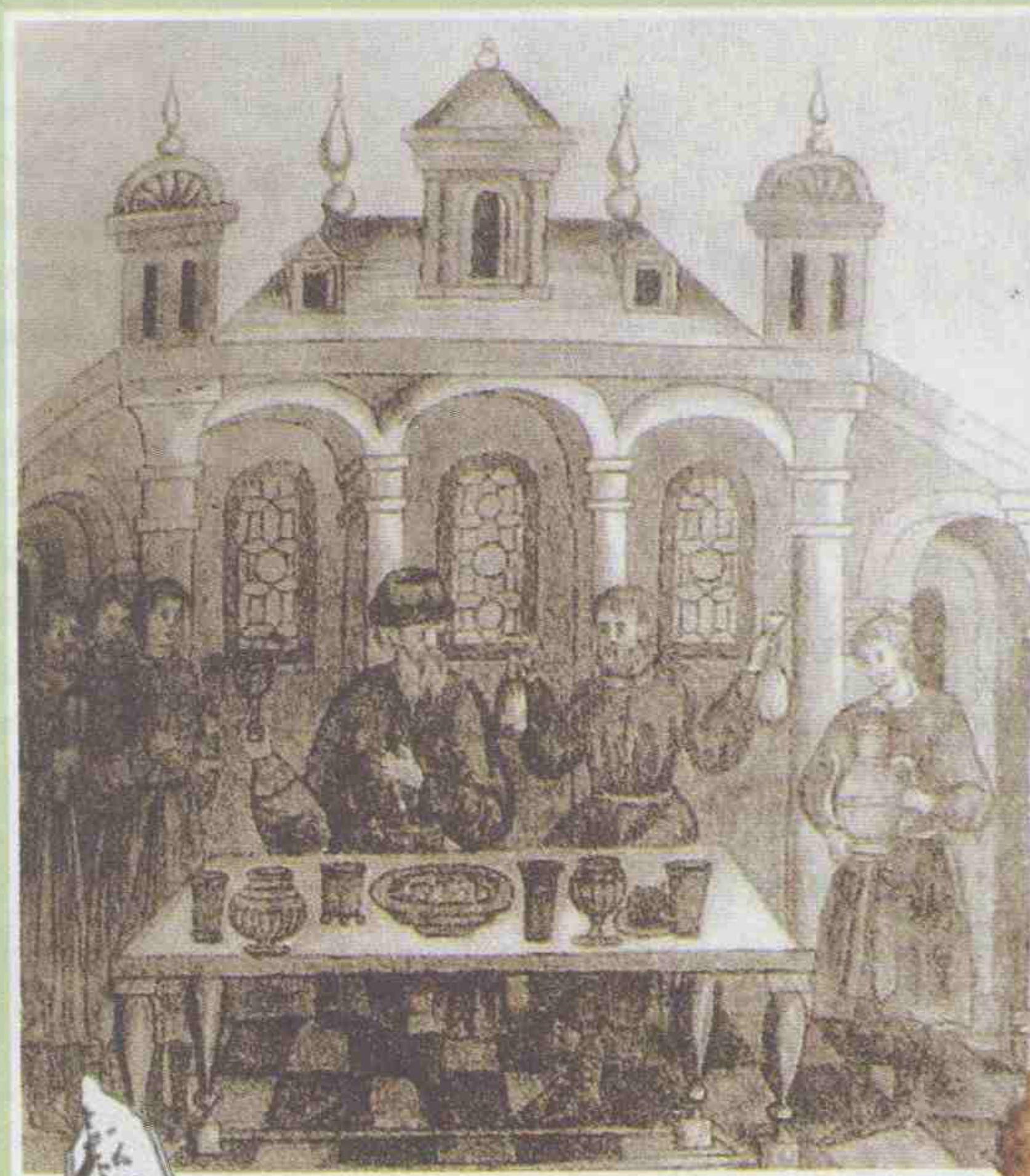
потчуют – оказывают ему почет и уважение. В застольях находит выражение самый старый и самый крепкий народный обычай – неписанный закон русского гостеприимства.

ПИР ГОРОЙ

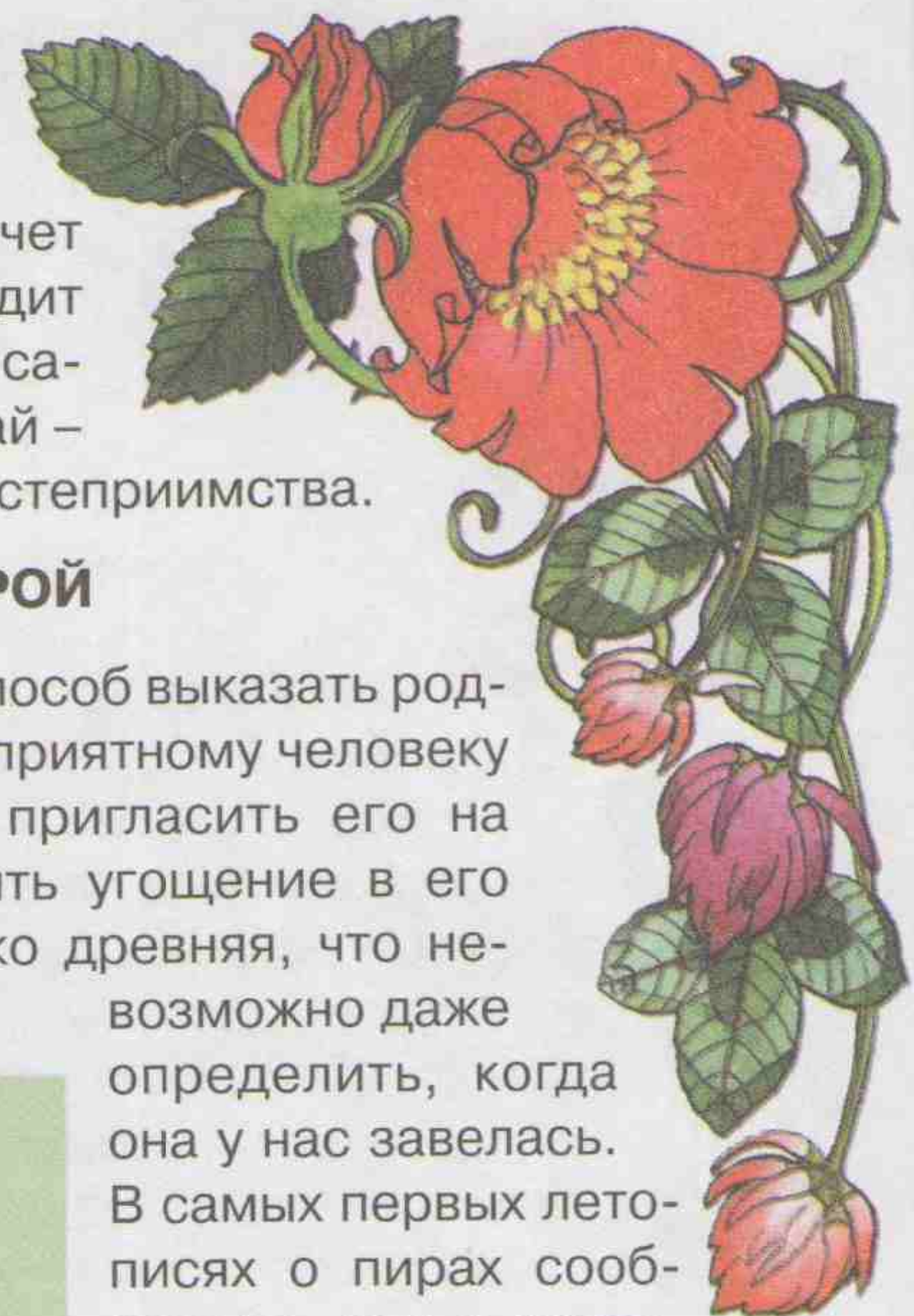
На Руси всегда был один способ выказать родственнику, другу или просто приятному человеку душевное расположение – пригласить его на пир. А еще лучше – устроить угощение в его честь. Традиция эта настолько древняя, что не-

возможно даже определить, когда она у нас завелась. В самых первых летописях о пирах сообщается, как о заветном обычае дедов.

О многих славных событиях отечественной истории мы узнали лишь потому, что когда-то в их честь накрывали стол. Ну-ка, – при каких обстоятельствах впервые Москва в летописи упомянута? Вижу, что знаете: щедрый князь дал в честь дорогого гостя у слия-



Княжья трапеза





ния Москвы-реки с Неглинной «обед силен». Страшно подумать, что могло бы случиться, если бы князь пожадничал и обошелся легким фуршетом. Летописцы на такую ерунду и внимания не обратили бы. Так что пришлось бы нам «отстегивать» от шумных московских юбилеев сотню-другую лет...

Всяк пир начинался с приглашения гостей. К особо желанным персонам отправлялся сам хозяин. Он надевал лучшее платье, брал с собой гостинцев и долго упрашивал оказать ему честь. Приглашаемым полагалось благодарить, кланяться «малым обычаем» – в пояс – и «отдариваться». Публику попроще ездили «созывать» члены хозяйского семейства – взрослые сыновья, зятья, братья. К «худородным» – кто был ниже хозяев по положению, но кем нельзя было пренебречь – посылали слуг.

И вот в назначенный день... Нет-нет, сразу за стол не садились. Первым делом гостя надо было *приветить* – устроить ему достойную его полония встречу. Почетных гостей хозяева встречали на крыльце. Равных себе – в сенях. Тех, кому оказывали своим приглашением честь, – в комнате. Всякую мелюзгу

вроде бедных родственников вообще не встречали. Эти сами ждали выхода хозяев в передней.

«Гостевой чин» требовал неукоснительного соблюдения приличий. Во-первых, гостю полагалось оставить в сенях свою палку. Держать ее в руках во время беседы считалось грубостью. Не приведи господь было кашлять или сморкаться. Ну, а уж если вошел в комнату и не перекрестил на образа, – могли и вывести под руки белые.

Наконец... Да нет же! Сперва гостей нужно было усадить за стол – так, чтобы каждый занял место, соответствующее его положению. Самым почетным считалось место по правую руку от хозяина. Дальше шло по нисходящей, образуя как бы невидимую пирамиду. Менее родовитый гость непременно должен был оказаться ниже чело-

века более высокого достоинства. Благочестивые люди нарочно садились на места похуже, заставляя хозяина подолгу себя упрашивать перейти на подобающую им позицию. Зато наглецы и задаваки всегда норовили устроиться выше конкурентов, что считалось намеренным оскорблением. Иногда при рассаживании гостей разыгрывались шумные ссоры и даже драки. Ну, а уж если гостя за столом – в прямом смысле – ненароком «опускали», указав ему на более низкое, чем он был вправе рассчитывать, место, – считайте, что вы нажили себе врага на веки вечные.

Все гости за столами. Слава Богу, обошлось без ссор и обид. Всяк занял место «по чину». Можно подавать? Ага, «подавать»! А *поцелуйный обряд*?

Перед началом пира разубранная в лучшие наряды хозяйка кланялась гостям в пояс и становилась у дверей. Хозяин просил пришедших оказать ему честь – поцеловаться с его женой. Гости по одному подходили к хозяйке, целовали ее в губы и получали от нее чарку вина. Выпив, гость кланялся до земли и шел на свое место. Уважив каждого, включая самых незначительных гостишек, хозяйка возвращалась на женскую половину, где был накрыт стол для дам.

Ну, уж теперь-то... Придется еще немного потерпеть. В начале стола гостям надлежало отведать хозяйского *хлеба-соли*. Хозяин разрезал на небольшие кусочки горбушку, солил их и обносил каждого. Это означало его душевное расположение, радушие, желание угодить. Заодно считалось, что *хлеба-соли* боится всякая нечисть, убегая от нее из честного застолья, куда глаза глядят.

Все. Приказывайте подавать!

«ВСТОЛЬЕ»

Для начала расскажем, *во что* подавали. Обычно гости ели по двое с одного блюда. Перед ними ставились и тарелки, но их не переменяли до конца угощения. Ничего страшного: в тарелку складывали кости и прочие объедки. Мясо, рыбу и все остальное гости пристраивали на огромных ломтях хлеба. Здесь кушанья разделявали, отправляя куски в рот пальцами или горстью. Из столовых приборов наши предки предпочитали оперировать ножом, иногда – двумя. Одним нарезали яства, другим поддевали кусочки, заменяя им вилку. Кстати, «тарелочный» хлеб съедать было не принято. К концу трапезы он так пропитывался жиром, мясными соками и всякими соусами, что и сам мог считаться сытным блюдом. Его собирали со столов и подавали нищим, а те уж устраивали свой собственный «пир».

Перед хозяином ставили *опричное* (отдельное) блюдо с яствами. Он ел с него сам и *посылал* аппетитные куски сидящим поблизости гостям. Тем, кто

Икра заморская, баклажанная...





сидел дальше и до кого он не мог дотянуться, *подачу* нес слуга, ставя ее перед гостем со словами: «Чтоб тебе, сударь, кушать на здоровье!» Отвергнуть *подачу* означало нанести хозяину оскорбление.

Кушаний на столе было великое множество. Один любознательный иноземец насчитал их более двухсот. Перемена следовала за переменной, и чтобы справиться со всей этой горой вареной, жареной, печеной, вяленой, тушеной, копченой пищи, требовалось много часов самого добросовестного жевания. Случалось гостям засиживаться у радушного хозяина и более суток. Соснет старичина прямо за столом или на пристенной лавке – и снова за дело.

Что же едали наши предки? Даже одно перечисление меню самого «рядового» пира заняло бы несколько страниц. Первым делом – пироги. Пряженые и подовые, круглые и продолговатые, открытые и закрытые. Их начиняли бараним, заячьим или говяжьим мясом, рыбой, творогом, яйцами, гречневой кашей, маком, капустой, грибами, клюквой, изюмом, яблоками... Еще одно уважаемое блюдо русской кухни – курник, многослойный пирог, начиненный куриным мясом, яйцами, бараниной с маслом, тонко нарезанной говядиной. Из мясных блюд уважа-

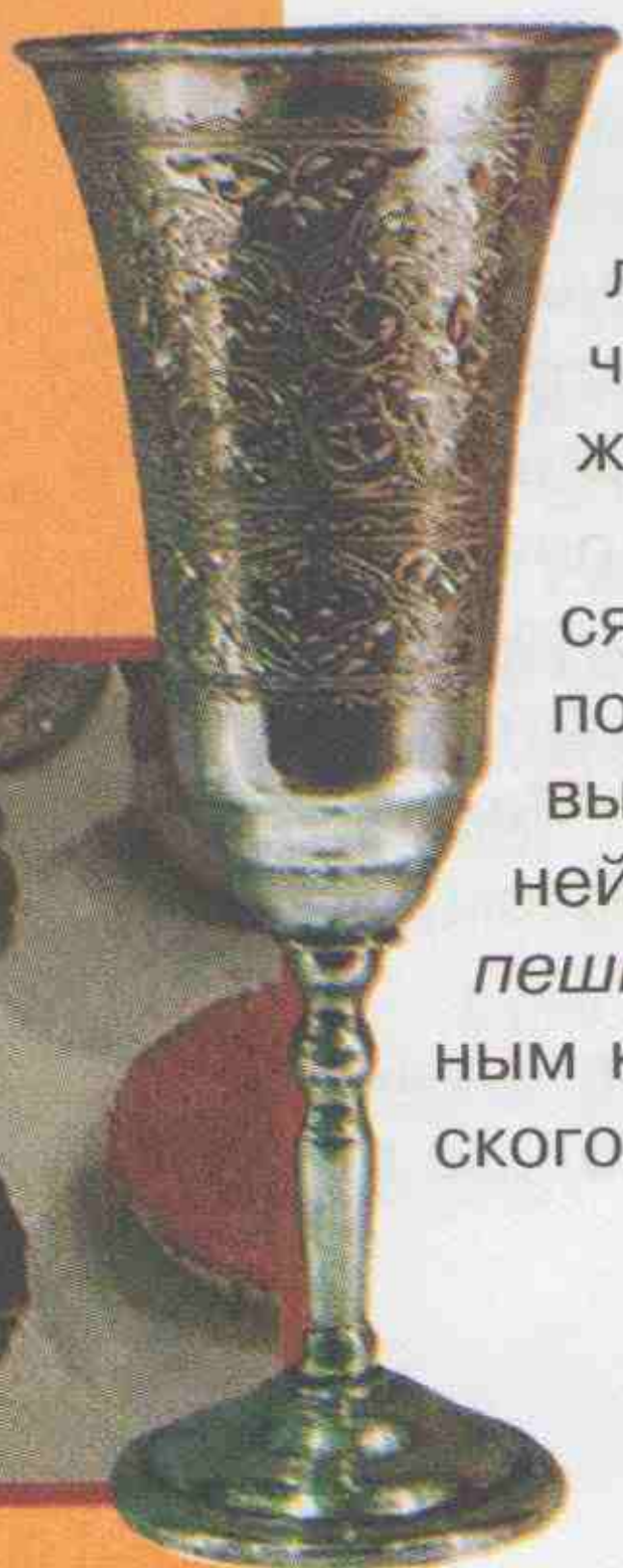
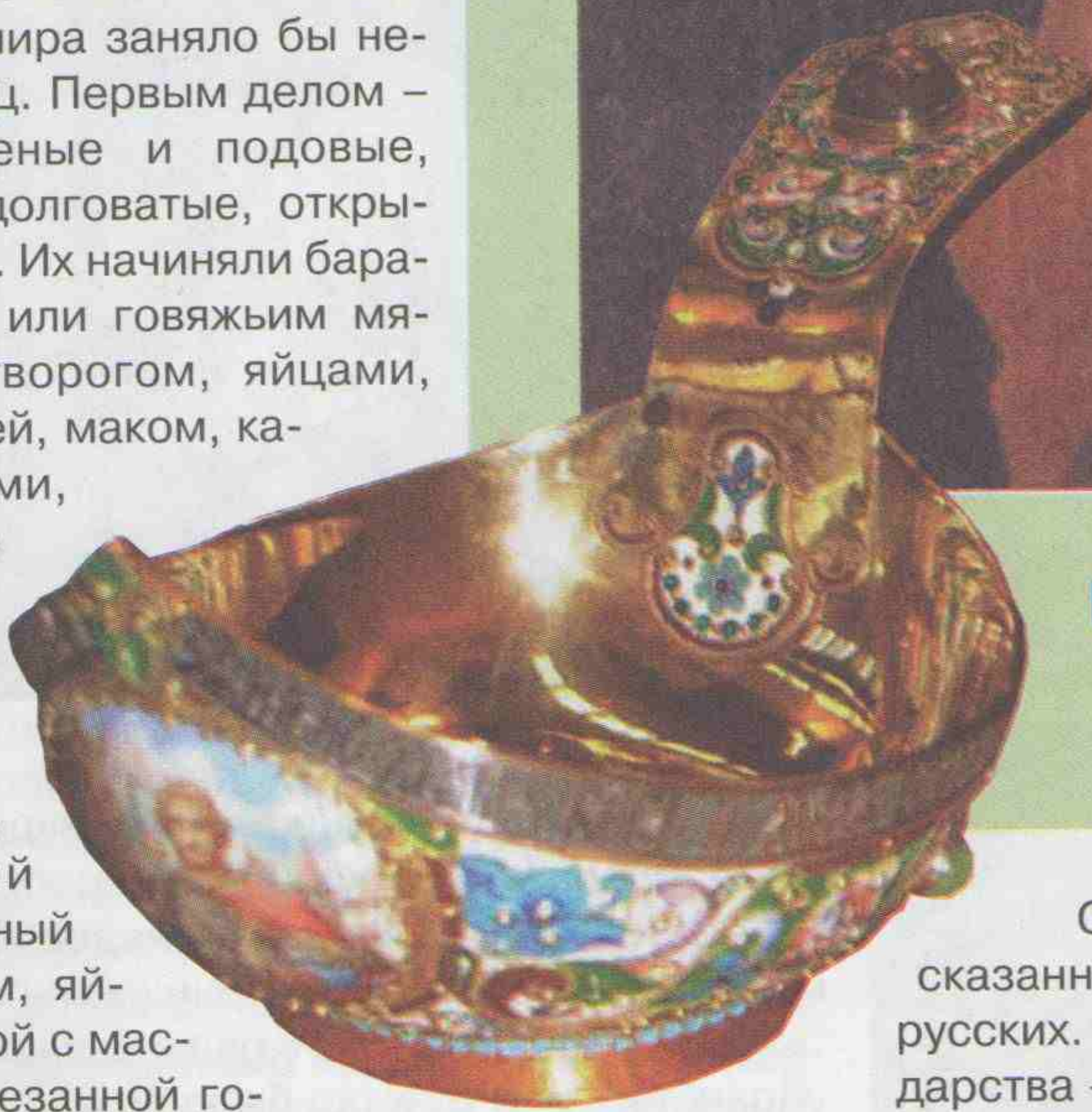
ли и самые простые – отварную говядину да жареную свинину – и замысловатые, с фантазией и поварским умением: лимонные калы, чиненные жареными перепелами поросы чьи туши, верченые свиные почки, слоеную жирнющими карасями баранью ногу...

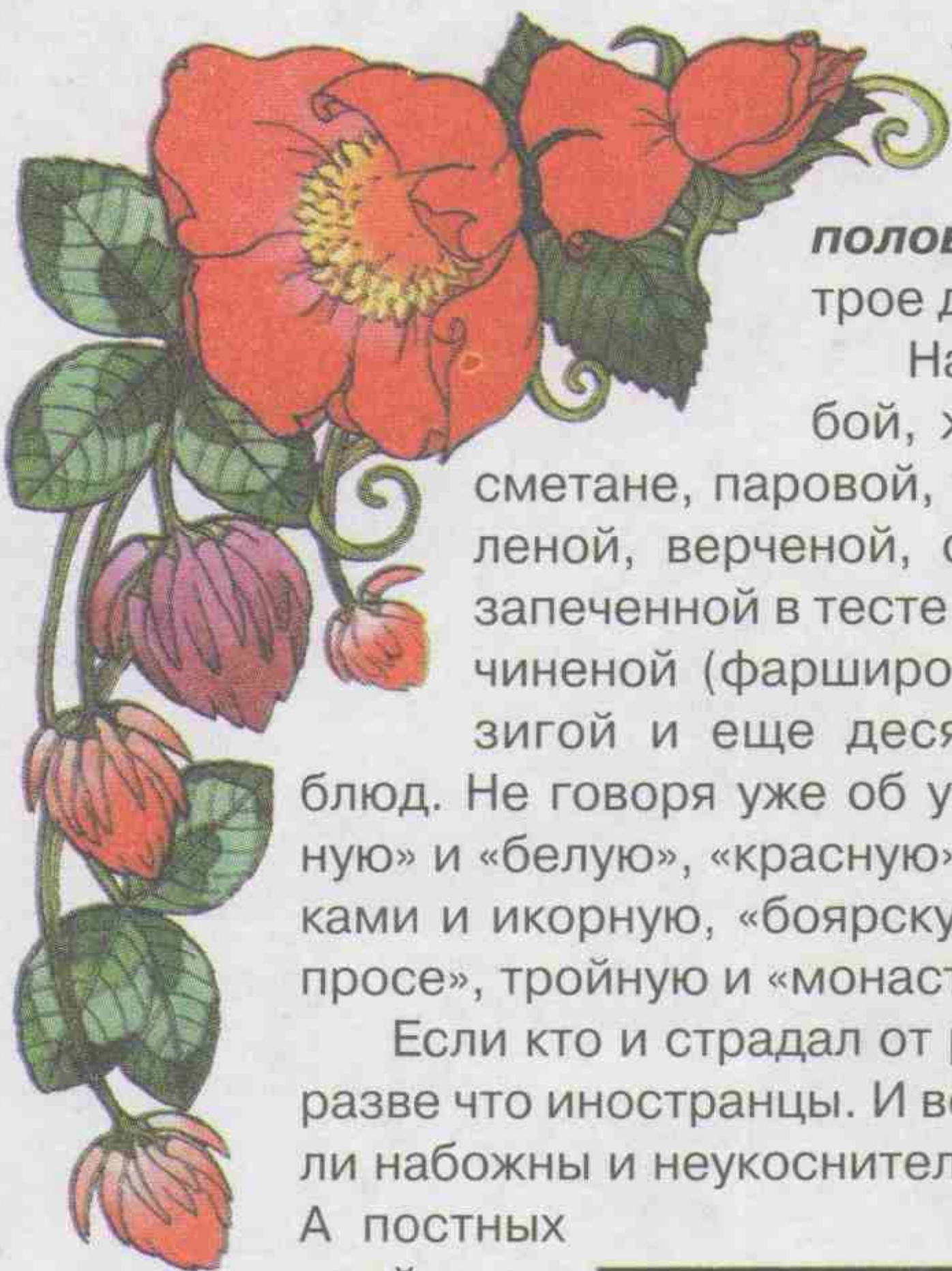
Истинным «королем» русского пира считался жареный лебедь. Его украшали перьями и подавали так искусно, что он казался живым – выгнув шею, в окружении плодов и разнообразнейших «приедков». К лебедю полагались *топешки* – небольшие оладьи, сдобренные топленым коровьим маслом. За один прием у московского государя съедали добрый десяток лебедей.



Московский государь потчует иноземных послов торжественным обедом.

Особый разговор – про рыбу. Иноземцы нескладанно дивились великому рыбному богатству русских. Рыбу в Москву везли со всех концов государства – с Волги, Днепра, Дона, Двины, Оки, Онеги. На любой вкус. Сигов, стерлядок, сельдей, снетков, осетров, корюшку... Особенное удивление вызывали исполинские рыбы, пойманные в Студеном море. Их присылали к царскому столу из Соловецкого монастыря. Живыми – в огромных бочках. И это несмотря на то, что дорога занимала несколько недель. Приготовленных рыб-великанов подавали на продолговатых золоченых и серебряных блюдах. Иногда хвост не помещался на подносе и, чтобы он не волочился по земле, его придерживал руками особый служитель. Не веря собственным глазам, иноземный посланник сообщал на родину, что блюдо всего лишь с





половиной рыбыны тащили трое дюжих молодцов!

На пирах потчевали рыбой, жареной на масле и в сметане, паровой, тушеной, вареной, вяленой, верченой, сушеной, «щипанной», запеченной в тесте и ветреной на соломе, чиненой (фаршированной), тельным, визигой и еще десятком других рыбных блюд. Не говоря уже об ухе. Уху готовили «черную» и «белую», «красную» и «с молокоами», с раками и икорную, «боярскую» и на «сарачинском просе», тройную и «монастырскую»... А икра?

Если кто и страдал от рыбного изобилия, так разве что иностранцы. И вот почему. Русские были набожны и неукоснительно соблюдали посты.

А постных дней в году набиралось больше половины. Не приведи господь по таким дням было взять в рот «скоромное» — кушанья из мяса или приготовленные на животном жире. Тяжкий грех!

Но пост постом, а государственная надобность — государственной надобностью. Случалось, что иноземное посольство прибывало в Москву в разгар поста. Не устроить в его честь обед означало бы нанести оскорбление приславшему их правителю. Как же быть?

Хорошо, если пост был «рыбным». И тогда к столу несли рыбу в горшках и на вертеле, на блюдах и с ухой, в пирогах и с гороховой приправой... Ну, да вы об этом уже знаете.

В конце концов рыбные блюда иноземным послам начинали приедаться. А до окончания поста еще во-он сколько! И тогда, чтобы скрасить гостям разлуку с возжеленными окороками, колбасами и зажаренными на меду рябчиками, мастера царской поварни пускались на хитрость. Из тех же гигантских рыб они искусно вырезали «петухов» с распростертыми крыльями, токующих «фазанов», «поросят» с яблоками вокруг пяточка, «зми-



ев» с разверстыми пастями... Сходство было настолько полным, что вся иноземная рать дружно наваливалась на «мясо» — и... так же дружно принималась ругать московских «обманщиков».

Но вот со столов унесли настоящих или поддельных зайцев, студни, колбасы, серебряные корытца с икрой, золоченые подносы с недоеденными лебедями, ковши и кубки. Пора приниматься за сладкое.

«Слуги вышли по два в ряд и возвратились в новом убранстве. Эта одежда была еще красивее и богаче двух первых. Убранные таким образом, они внесли в палату сахарный кремль, в пять пудов весу, и поставили его на царский стол. Кремль этот был вылит очень искусно. Зубчатые стены и башни, и даже пешие и конные люди, были тщательно отделаны. Подобные кремли, но только поменьше, пуда в три, не более, украсили другие столы. Вслед за кремлями внесли около сотни золоченых и крашенных деревьев, на которых вместо плодов висели пряники, коврижки и сладкие пирожки. В то же время явились на столах львы, орлы и всякие птицы, литые из сахара. Между городами и птицами возвышались груды яблоков, ягод и волошских орехов...»

Вот бы поглядеть на сахарный кремль! Очевидцы писали, что все в нем было как настоящее. Только в



миниатюре. Даже звонницы с колоколами! Колокольчики махонькие, из желтого леденцового слитка. Внутри у каждого – карамельный «язык»; от него тянулась шелковая ниточка. Дернешь за ниточку – раздастся еле слышный перезвон.

– К вечерне звонят, – шутили гости. – Пора и честь знать, за шапки браться. Пошли по домам...

А вот еще одно лакомство-украшение, подававшееся в самом конце пира. Дивной красоты алые сахарные цветы, которые выкладывались на резном блюде. Своим видом они напоминали наверченный особым образом атлас. В записках одного польского вельможи сообщается, как между его соотечественниками разгорелся спор, что это на самом деле – аксамитовые розы для украшения стола или сладость? Наконец, нашелся смельчак. Он придвинул к себе «розан» и отломил от него кусочек. И тут же расплылся в блаженной ухмылке: вкусно!

БЕЗ ЗАТЕЙ

Пир, конечно, дело хорошее. Особенно, если его дает в вашу честь радушный хлебосольный хозяин.

А в остальные дни как люди питались? Да не в княжеских теремах и не в царских палатах, а в домах простых горожан и в деревенских избах?

Как уже говорилось, весь стол делился на *скоромный* и *постный* – в зависимости от церковного календаря. По постным дням ели кислую и ставленную капусту, свеклу с постным маслом и уксусом, пироги с горохом, гречневую и овсяную кашу, соленые, сушеные, вареные грибы – всего и не перечислишь.

Только не слишком сведущий «знаток» скажет вам, что постный стол русского человека был скуден и однообразен. Вот самый простой припас – горох. Знаете, сколько блюд из него можно было приготовить? Горох битый, горох тертый, горох цеженный, сыр гороховый, лапша из гороховой муки, гороховый кисель, пирог с гороховой начинкой, гороховая каша...

Что касается совсем небогатых или, как их еще называли, «непрожиточных» людей, то их главной пищей был хлеб. Выпекали его из ржаной муки и держали на столе, прикрыв полотенцем. Взрослые ели хлеб за обедом; детям дозволялось отрезать себе ломоть в любое время, как только захотят. Но – боже упаси уронить хотя бы крошку на пол! Упавший кусочек следовало немедленно поднять и, перекрестившись, попросить прощения у Бога. Крошки сметались в ладонь, а из нее – прямоком в рот.

Выпекание хлебов считалось ответственным делом. Если каравай покупали в лавке, то тщательно следили, чтобы он не был испечен из прогорклой муки. Бывало, у пекаря-хлебовника весь «припек» подгорал, и это вменялось ему в грех. Чтобы искупить вину, он должен был отбить сто поклонов в церкви.

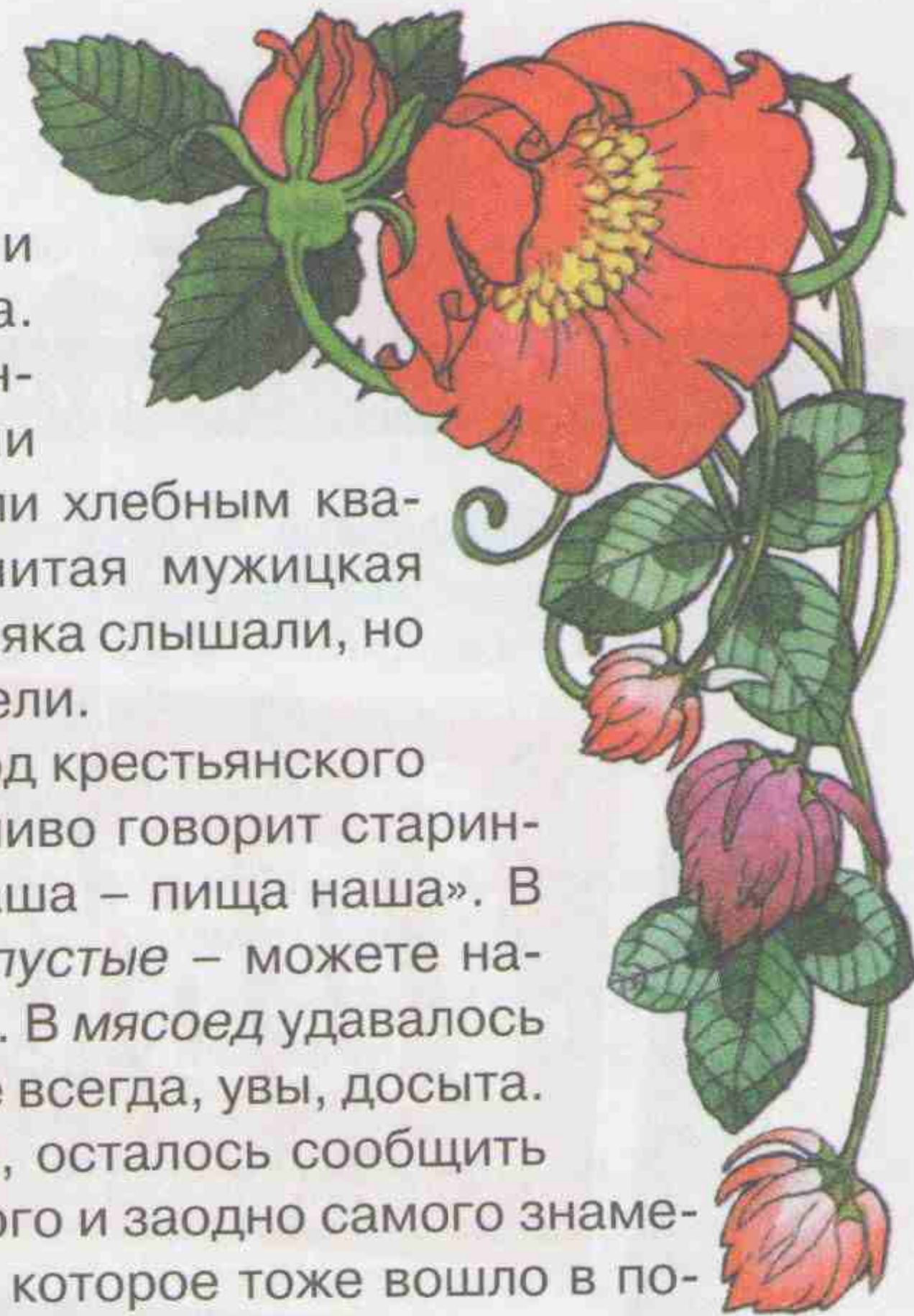
Крестьянки пекли хлеб сами. И всякий раз волновались: пропечется ли низ, не «отскочит» ли верхняя корка? Если такое случалось, стыд был ого какой.

Из хлеба же готовили и другие бедняцкие блюда. Накрошив его в деревянную чашку, приправляли резаным луком и заливали хлебным квасом. Получалась знаменитая мужицкая *тюря*, о которой вы наверняка слышали, но вряд ли когда-нибудь видели.

Что касается иных блюд крестьянского стола, то о них красноречиво говорит старинная поговорка: «Щи да каша – пища наша». В постные дни щи бывали *пустые* – можете назвать их вегетарианскими. В *мясоед* удавалось побаловаться мяском – не всегда, увы, досыта.

Ну что ж, друзья мои, осталось сообщить вам рецепт самого простого и заодно самого знаменитого народного блюда, которое тоже вошло в поговорку. Берете репу, засовываете ее в горшок и ставите в печь. Все. Солить не надо. И можно без хлеба.

Как говорится, проще пареной репы!



А НУ, ПРИЗНАВАЙСЯ!

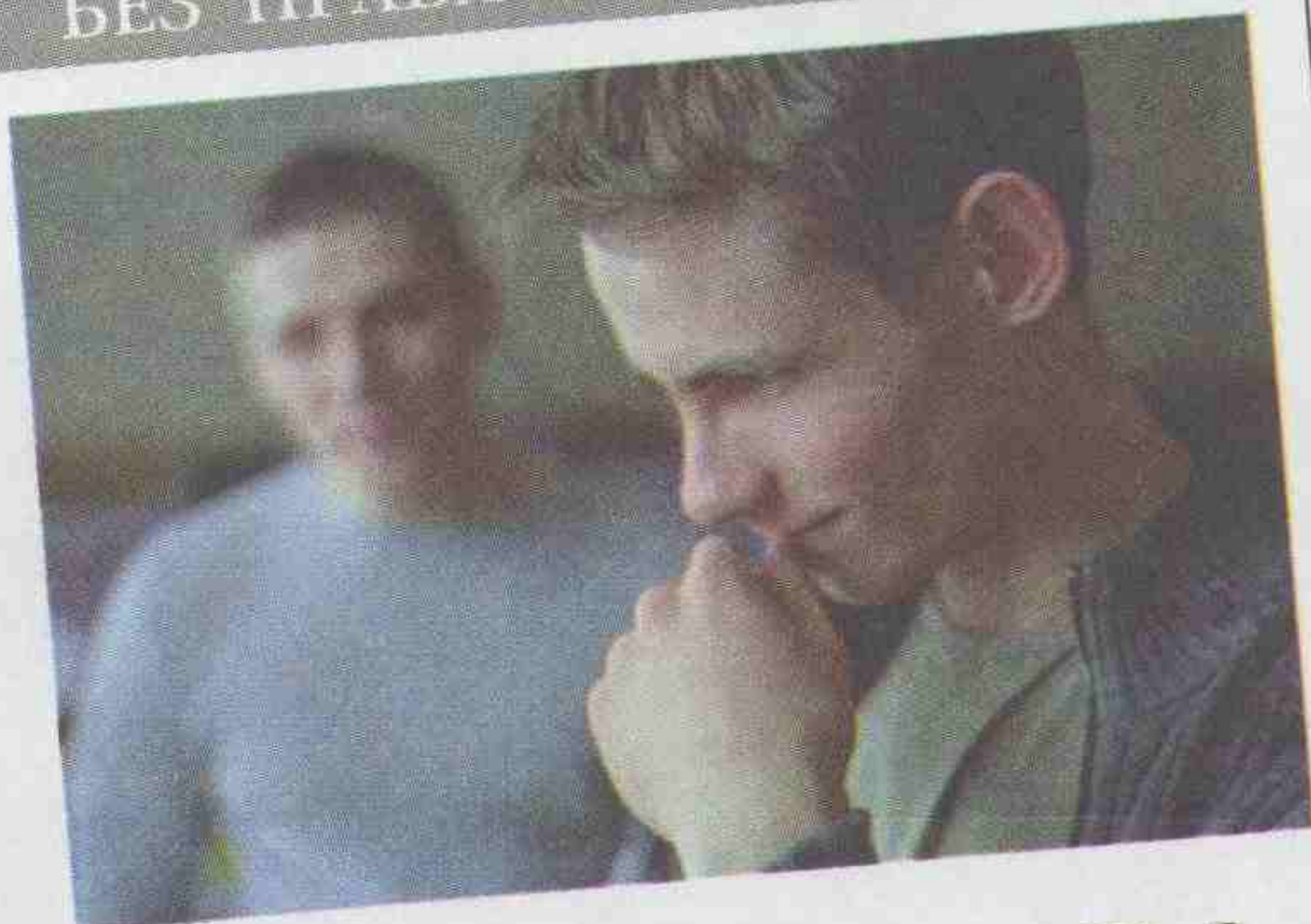
«Звонок (сигнал) с урока дается для учителя». (Из «Правил поведения учащихся»).

Не хочешь, чтобы твои имя и фамилию указывали полностью? Не будем! Пиши письма: 127015, г. Москва, а/я 65. Или: Pioneermag@mail.ru

Не бойся сказать
Говори!

Исправляем только ошибки

БЕЗ ПРАВА НА АМНИСТИЮ



РЕЖИМ-С!

Я читал, что для заключенных, которым присуждены большие тюремные сроки, введен особый режим. Они должны находиться под надзором круглые сутки. И телекамера следит, и охранник наблюдает. Спит – смотрят, ест – смотрят, сидит на горшке – смотрят. И так всю дорогу.

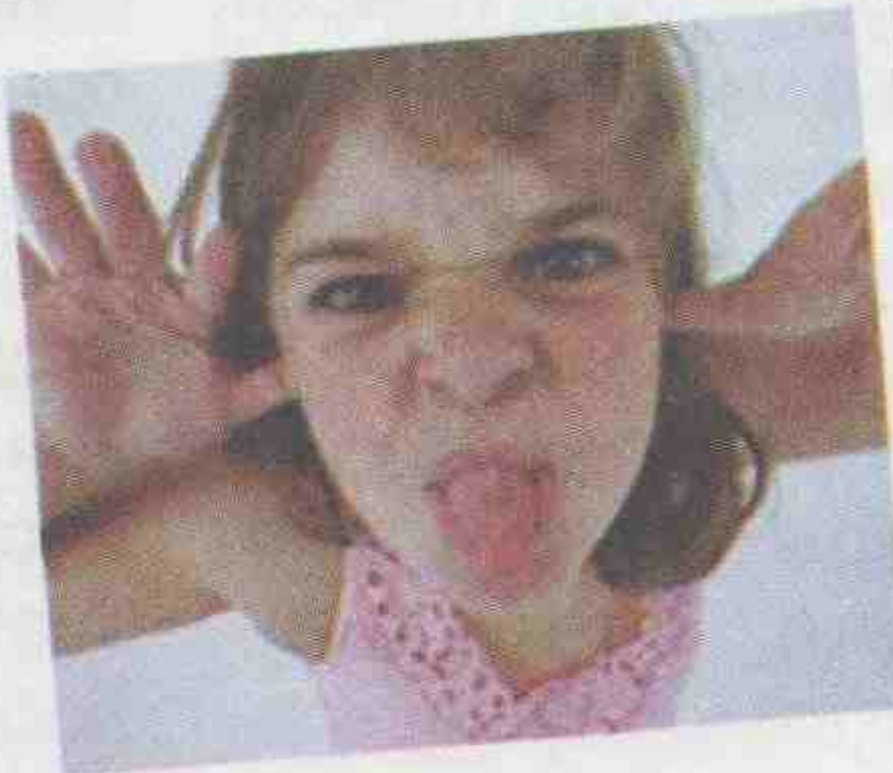
Ну, а моя жизнь чем отличается от жизни того, кто за решеткой сидит? Только без решетки. Любой учитель, особенно классный руководитель, запросто может спросить, где ты был, что делал, куда ходил, во сколько домой вернулся. А какое их, собственно говоря, дело? Что я нарушаю? Имею я, в конце концов, право на личную жизнь? А теперь еще придумали вывешивать на сайте школы наши дневники и классный журнал. Кто хочет – открывай, любуйся! Еще и выхваляются этим «ноу-хау» перед другими.

И еще знаете, что? И у заключенных, и у школьников распорядок дня называется одним и тем же словом. Режим!

Просто Я, г. Орехово-Зуево.

НЕ ДАМСЯ!

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ



Меня все считают послушной девочкой и часто ставят в пример другим. Это потому, что я все время спрашиваю разрешения.

Когда я была маленькой, то думала, что так и надо. А потом, классе в седьмом, поняла: для моих родителей главное, чтобы я *спросила*. А уж как буду поступать на самом деле реально – дело десятое. Стопудово.

Отпрашиваюсь в кино с девчонками – сама иду

в клуб с Денисом (это мой парень, которого предки считают моим одноклассником, хотя он учится в колледже). Прошусь «к Наташке вместе делать уроки» – идем пить с народом пиво. Я раз так обнаглела, что даже попросилась в библиотеку. Поверили!

Скажете, я врушка? Ничего подобного. Это военная хитрость. А что делать, если они ничего не разрешают?

Диана, г. Тверь.

ПРЕДЪЯВИ КАРМАНЫ

ШМОН «ПОДОМАШНЕМУ»



Давно хотела вам написать, чтобы рассказать, как меня дома «шмонают». То есть обыскивают.

У меня проверяют все – карманы, рюкзак, даже книги перелистывают. И я еще должна на все это глядеть, потому что мои родители – «люди честные», как они сами себя называют, и поэтому не хотят рыться в моих вещах тайком.

Самое глупое, что я даже не знаю, что они у меня ищут. Следы каких преступлений? Я ведь не краду, не ширяюсь, не веду тайную переписку с врагом. Это началось в прошлом году, когда моя двоюродная сестра ушла из дома. За что мне такое? Я при чем?

Инга (псевдоним), г. Соликамск.



Одноклассник



Оле в первый раз в жизни не хотелось идти в школу. Не в свою, которую за восемь лет она привыкла считать родным домом. Там осталась ее первая учительница, лучшая мамина подруга Ирина Анатольевна. Там в пятом классе к ним пришел Генрих Альбертович. Получить у обожаемого классного руководителя «пару» — означало нанести оскорбление всему классу. Его уроки всегда вызывали бурю восторга. И вот...

А все из-за нового мамино мужа. Ладно бы красивый или богатый был. Две однокомнатные квартиры в центре поменяли на трехкомнатную у черта на куличках. Когда Оля в слезах сообщала ребятам и классному руководителю о переезде, беда не казалась такой огромной. «Ты будешь приезжать к нам», — твердили они. Но Оля знала, что не приедет. Зачем беречь душу?

И вот она стоит перед дверью новой, заранее нелюбимой школы. Нашла себя глазами в списке новеньких. 9-Г. Гуманитарный. А вот и список учебников для девятиклассников. Ого! По русскому языку — четыре разных, тетрадь с печатной основой, тесты, сборник упражнений. По литературе — три учебника, хрестоматия, схемы, справочник... Рука устала записывать.

— Подложи тетрадь. Удобнее, — скрипучий голос принадлежал мальчишке лет четырнадцати-пятнадцати. — Новенькая? В какой класс записали?

— В 9-Г, — ответила Оля грубовато, чтоб отстал.

— А меня в 9-А. Если б знал, что в «Г» такая чудесная девочка придет, сам бы туда попросился... Или еще не поздно? — он сорвался с места, потянул дверь и полетел, не обращая внимания на крик: «Вернись, негодник! Списки на дверях!»

Оля дописывала список, когда на крыльце появился обладатель скрипучего голоса.

— Еле уговорил. «Ты же учился в математической школе...» Меня Генрих зовут. Можно Гена, — выпалил новый одноклассник.

Если бы не это имя, Оля повернулась бы и ушла. Генрих-Гена — это сразу соединило ее с прошлым, с любимым учителем, с родным классом.

— Ольга. Можно Оля. Только не Леля и не Лека, — представилась она. — Ух, писать замучилась.

— Тут недалеко книжный. Идем?

Генрих протянул ей руку, желая помочь спуститься по ступенькам.

В ее школе так никто из ребят никогда не делал. Что она, — инвалид? Но руку не оттолкнула.

— Ты из другого города переехала?

— Мы просто район поменяли. — Она повернулась лицом к Генриху и поинтересовалась. — А тебя родители не отругают? За то, что в гуманитарный попросился?

— Вообще-то они мне доверяют. Я сначала во французской спецшколе учился, потом в английской. Потом были химико-биологический лицей и математическая. Мои родители военные врачи, вот и мотался с ними из гарнизона в гарнизон.

— Сколько же ты школ сменил?

— Девять. Теперь кончились мучения. Меня решили оставить у бабушки и дедушки. Как говорит папа, для получения нормального образования.

В книжном магазине их обрадовали.

— Практически все у нас есть, — сказала девуш-

ка-продавец, изучив список. — Только придется подождать с недельку хрестоматию по литературе и рабочую тетрадь по английскому.

— Давайте, — распорядился Гена. — Все — в двух экземплярах.

— Девятьсот восемьдесят пять рублей за каждый комплект, — подсчитала продавщица.

— А у меня только пятьсот, — огорчилась Ольга.

— Разберемся, — сказал Гена, протягивая кассирше две тысячерублевые купюры. — А можно, это будет мой подарок?

— Ты что? Родители работают, а ты такие суммы раздаривать будешь! — возмутилась Оля.

— А это мои деньги. Все лето дворником работал. Можешь у бабушки или дедушки спросить. Извини, если обидел.

— Я обязательно верну, только не сегодня. Мама поздно придет. На, держи, остальное — потом.

В арке у ее дома они столкнулись с отчимом.

— Привет, молодежь, — приветствовал он ребят.

— Как школа, Лелик? У тебя появился поклонник? Ну, гуляйте, а то скоро уроки — не до того будет.

И он широким шагом направился к подъезду.

— Отец? — спросил мальчик.

— Отчим, — почему-то, помимо своей воли, ответила Оля. — Я его ненавижу.

— А по-моему, он не плохой. Просто он тебя боится.

— Да уж. Этот заботится. Пришел на все готовое. Мама перед ним на задних лапках бежит. Смотреть противно...

— Тебе неприятно, что маме хорошо?

Она удивленно посмотрела на Гену. Никто из ее прежних друзей так не говорил. Все ей поддакивали, жалели, а этот...

— Если тебе не нравится «Лелик», то так и скажи ему. Ему хочется подружиться с тобой, а ты колючки выпускаешь. За что? За любовь к твоей маме? За то, что она стала счастливой?

— Она и со мной счастливой была. Мы хорошо жили. А этот пришел, так мы теперь как чужие.

— Не злись. Знаешь, мои родители очень любят друг друга. Но папа мне — не биологический отец. Он встретил маму, когда мне исполнилось восемь. Досталось ему от меня... — рассказывая свою историю, Гена заметно волновался.

Оля почему-то внимательно слушала Гену. Отец бросил их, когда она еще не родилась. Да она и не хочет его видеть... А что, если отчим и правда любит маму, и она счастлива?

— Спасибо, — прошептала Ольга. — В ее глазах блеснули предательские слезы.

— Можно, я завтра приду? За ручками, за тетрадями сходим.

— Приходи. Спасибо...

Она зашла в подъезд и медленно стала подниматься по лестнице. Позвонила в дверь.

— Лелик, обедать! — нарочито бодрым тоном встретил ее отчим. — Мама нам столько вкусного наготовила. Давай пакет.

— Никогда не называйте меня «Лелик», — сердито начала Оля. И неожиданно для себя закончила: — ...папа.

У мужчины дрогнуло лицо. Он протянул руку и робко погладил девочку по щеке.





Оказывается, у дикобраза на шкуре – около 30000 иголок! В длину они достигают 45 см, а иногда вырастают за полметра. Каждая иголлка – полый вытянутый конус. Кое-где их используют в качестве наконечников для стрел.

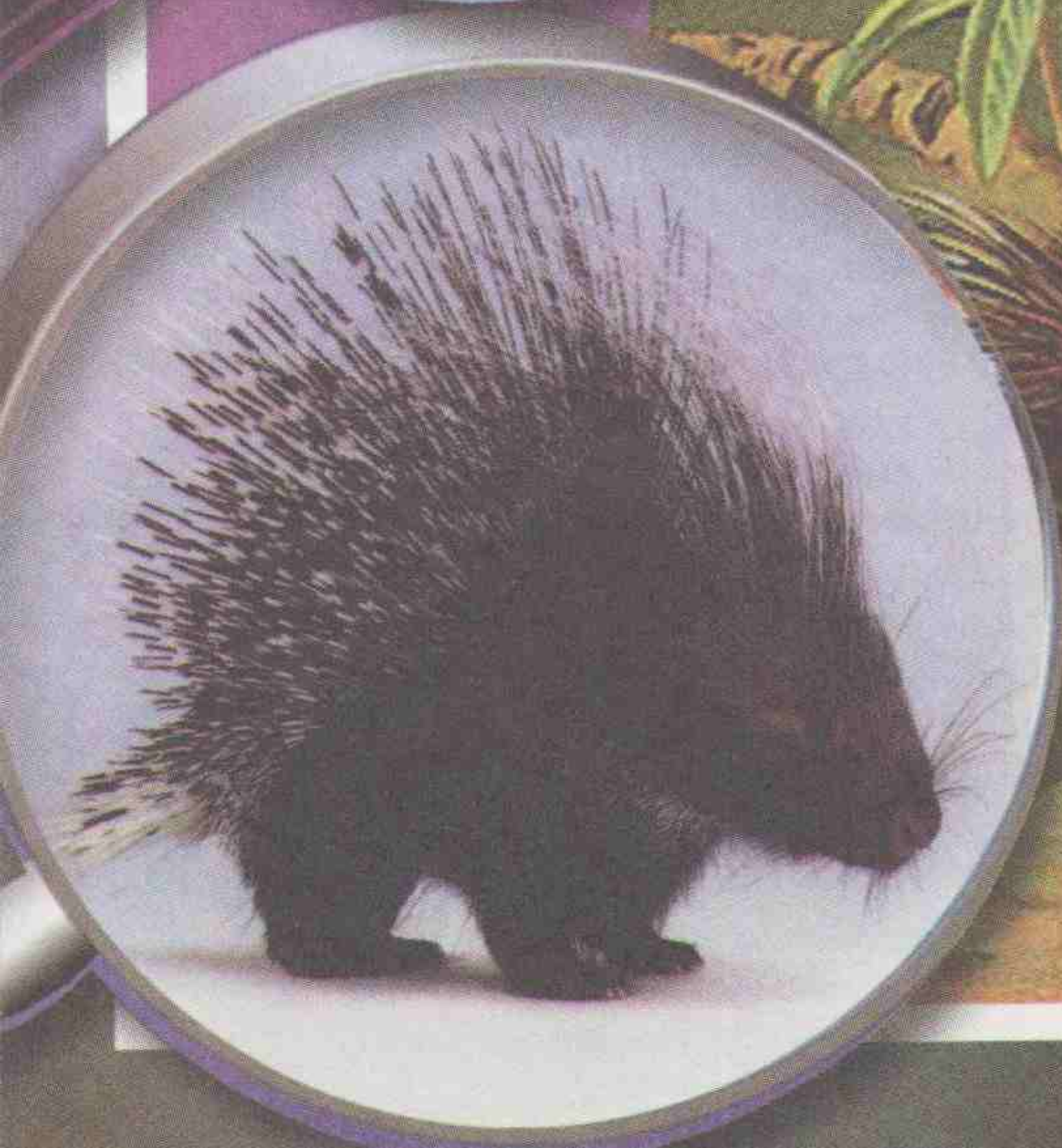
Оказывается, маленькие дикобразики рождаются с открытыми глазками и быстро развиваются. Правда, вместо колючек у них – мягкие ворсинки, которые через пару недель затвердевают.



Оказывается, по величине и упитанности дикобразы занимают третье место среди грызунов. Самые крупные из них весят 27 кг, вырастая в длину до 95 см. Но это – «чемпионы». Обычные звери выглядят менее внушительно. Дикобраз – зверь ночной. Кормится после захода солнца, а днем предпочитает здоровый сон. Есть много видов – лесной, горный, скальный... И еще дикобраз – неутомимый ходок. Он может пастись за много километров от гнезда.



Оказывается, дикобраз – зверь миролюбивый. К тому же – чистый вегетарианец. Но он терпеть не может, когда на него нападают. Он раздувается, как шар, топорщит иголки, от чего кажется вдвое больше, чем есть на самом деле. Топает ногами, угрожающе трещит колючками, фыркает, скрежещет зубами... А когда видит, что удрать не удастся, – включает «задний ход» и норовит уколоть врага. Если учесть, что иголки зазубрены, а рана воспаляется... Ужас!



ДИКОБРАЗ

Индийская Сказочка ПРО ДИКОБРАЗА

Однажды, когда у дикобраза еще не было колючек, за ним погнался медведь. Пришлось ему спастись на дереве. Отсиделся он там, а когда шел домой, приладил себе на спину колючку от боярышника. Только подошел к норе, а медведь тут как тут. Хватил дикобраза лапой – да как заревет от боли!

Увидел это сын небесного духа Нанабозо и давай хохотать:

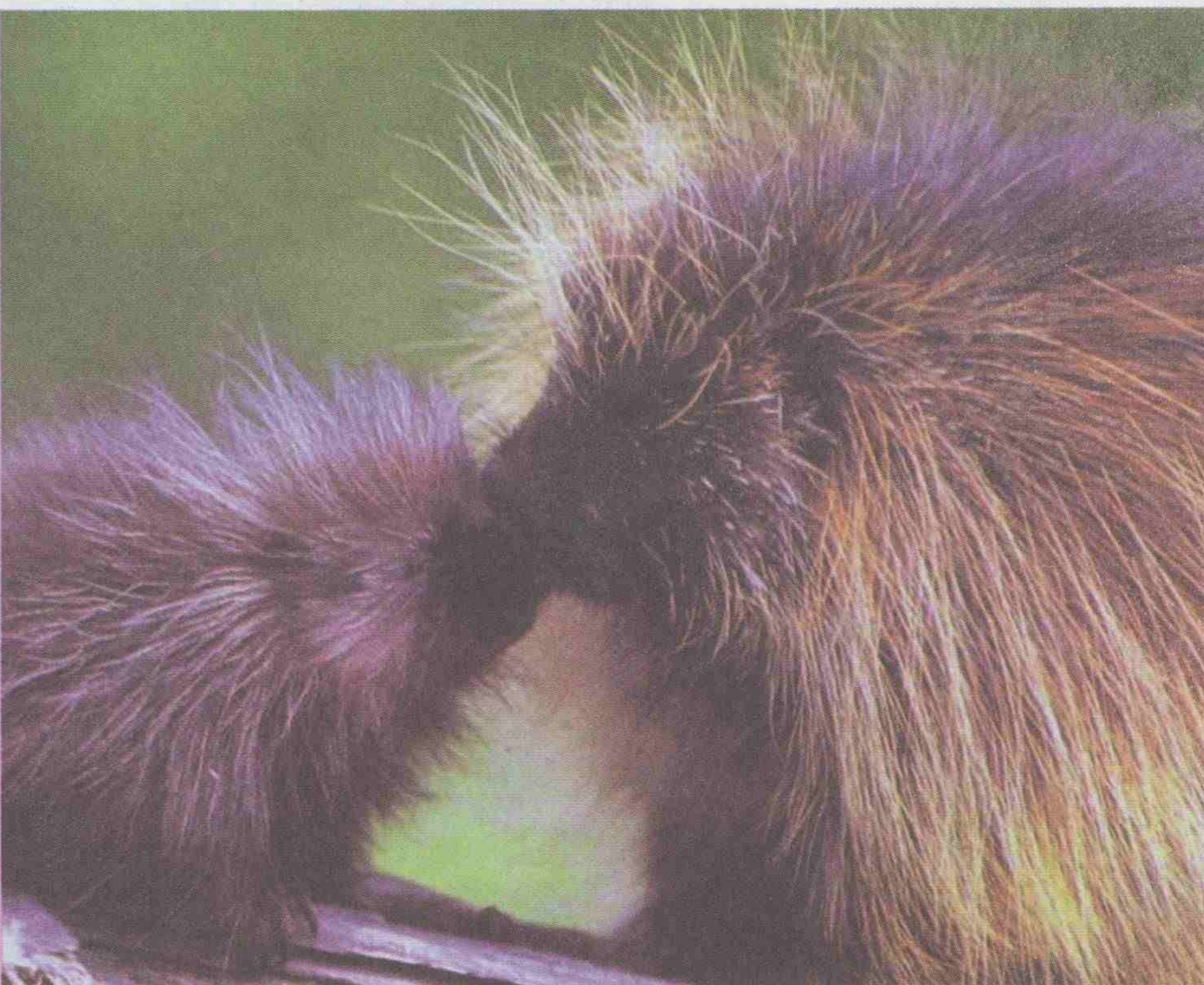
– Кто тебя этому научил?

– Жизнь, – вздохнул дикобраз. – Было бы у меня на спине много таких колючек, – кто бы ко мне сунулся?

Тогда Нанабозо сорвал с куста боярышника еще горсть колючек, прикрепил их к шкуре Дикобраза и сказал:

– Быть по сему, хитрец!

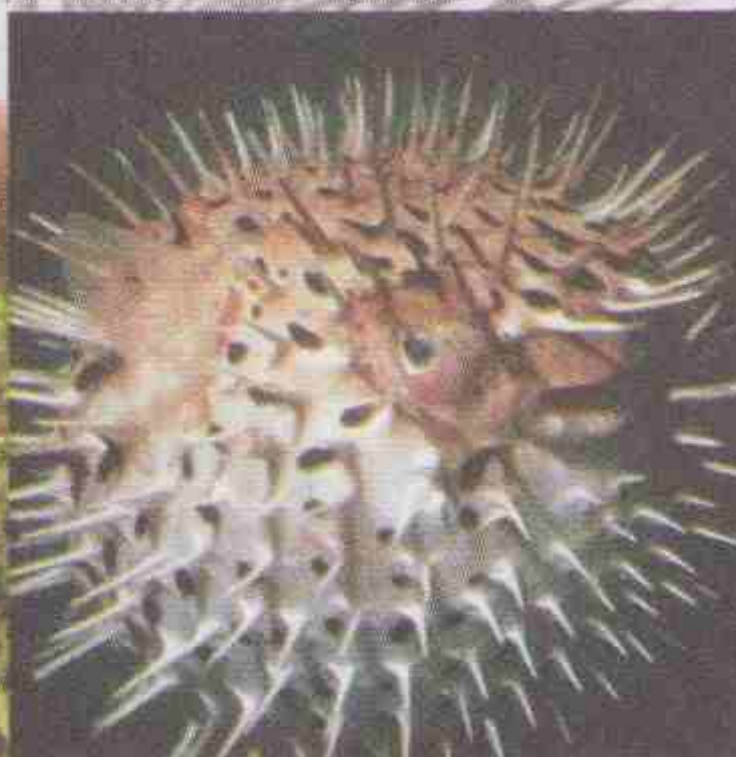
Так у Дикобраза появились колючки, которых остерегаются все звери.



Оказывается, у дикобраза немало врагов: россомаха, рысь, норка, куница, лиса, волк. Каждый из них охотится на дикобраза по-своему, и далеко не всегда успешно. Но самый страшный враг колючего ворчуна – небольшой хищный зверек илька. Вот уж кого дикобраз боится, как огня. В Северную Америку ильку завезли специально: не в меру расплодившиеся дикобразы вредили сельскому хозяйству, вот и пришлось искать на них управу. Илька держит популяцию дикобразов в норме.



Оказывается, слухи о том, что дикобраз умеет «стрелять» своими иголками, да еще и с приличного расстояния, – выдумки. Просто иглы в коже у дикобраза держатся слабовато, и во время драки он обильно рассыпает их вокруг себя. Другое дело, если какая-нибудь дурья башка попытается атаковать дикобраза «в лоб», взять на силу. Посмотрите на этого бультерьера. Вот что с ним случилось после встречи с дикобразом. Как только хозяин повытаскивает все стрелы?



Есть в природе и другие «дикобразы». Так называют некоторые колючие растения и рыбы.

Оказывается, в природных условиях дикобразы живут лет 12-15. А в неволе – не менее 20 лет. Тут все понятно: корм – подадут, да еще и попросят, чтобы кушал, гуляй – сколько хочешь, врагов и в помине нет. Не жизнь, а малина.

Оказывается, из дикобразов получают неплохие цирковые «артисты». Правда, дрессировать их – дело «колючее». Цирковые дикобразы охотно «читают»: переворачивают носом страницы книги, между которыми положен корм.





Ко 2-й странице обложки

«Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. Исчезли висячие мосты, соединяющие храм со страшной Антониевой башней, опустилась с неба бездна и залила крылатых богов над гипподромом, Хасмонецкий дворец с бойницами, базары, караван-сарай, переулки, пруды... Пропал Ершалаим — великий город, как будто не существовал на свете...»

Это — из «Мастера и Маргариты». А Ершалаим — всем известный Иерусалим, город с такой богатой историей, что ее не могут вместить сотни толстенных томов самых добросовестных исследований. Века проносились над Иерусалимом, опаяя его огнем борений и страстей. Здесь — рай земной для археологов, историков, богословов. А еще — для поэтов, во все времена воспевавших дивную красоту Иерусалима. Вы наверняка слышали посвященную ему песню, которая пришла к нам из глубины отшумевших эпох:

*Под небом голубым
Есть город золотой...*

Основанный еще в XIX веке до нашей эры на песчаниковых скалах в горах Иудеи, древний город сохранил на сравнительно небольшой площади величайшие памятники трех мировых религий — иудейской, христианской и мусульманской. Для огромного количества верующих история начинается именно здесь, в Священном городе. Даже простое перечисление уникальных святынь трех мировых культур заняло бы не одну страницу. Вот серебристый минарет мечети Аль-Акса и золотой «Купол скалы». Мусульмане верят, что здесь пророк Мухаммед вскочил на коня, чтобы навсегда отправиться к аллаху.

Вечером колеблющиеся языки пламени в медных чашах на высоких треножниках высвечивают призрачные тени правоверных иудеев у Стены Плача. Слева молятся мужчины, справа — женщины. В лучах

прожекторов отчетливо видны массивные каменные блоки, оставшиеся от здания, построенного во времена царя Ирода. Римляне разрушили величественный храм, оставив только часть фундамента с западной стороны. Неподалеку



ку от Стены Плача — синагога Стамбули. В числе ее драгоценных сокровищ — искусно выполненный резной Ковчег — хранилище Торы, священных свитков еврейской библии.

А вот христианские святыни. Их в Иерусалиме — множество. Виа Долороза (Крестный путь) — улочка в христианском квартале. Именно здесь, по преданию, Иисус Христос нес свой крест на Голгофу. На месте распятия — храм Гроба Господня. Рядом — евангелическая церковь Христа Спасителя...

В средние века эта точка была невероятно притягательна для крестоносцев. Рыцари со всей Европы пускались в дальний путь, чтобы отворить Гроб Господень. И ведь получилось! После множества безуспешных попыток, на короткое — по историческим меркам — время. Крестоносцы возвели в Иерусалиме мощную цитадель и построили рядом с ней собор Святого Иакова — в память о первом христианском епископе города.

Крестоносцев изгнали мамелюки, на смену им явились новые завоеватели, — пока, наконец, не возникло нынешнее государство Израиль. Но — по-прежнему нет мира под оливами. Несмотря на все старания, Иерусалим сотрясают кровавые стычки. Странное дело — поистине святое место, и все с этим согласны. Его бы только чтить да чтить, выполняя завет Творца. Но — не выходит. Никак не могут люди договориться, чья святость выше.

Кстати, «святость» в Иерусалиме — не просто красивый образ. Здесь в воздухе разлито нечто такое,

что трудно объяснить простыми материалистическими понятиями. Чудеса здесь подстерегают буквально на каждом шагу. Иногда — в прямом смысле.

Вы что-нибудь слышали о Благодатном огне, который ежегодно, в канун пасхи, **сам** вспыхивает в храме Гроба Господня? После долгого богослужения он возгорается во многих местах храма — и под куполом, и над *Кувуклией* — часовней в подземной части храма. Огонь рассыпается тысячами искр, от него зажигаются свечи и лампы. Паломники со

всех концов света «умываются» ослепительным пламенем и передают его друг другу. На протяжении нескольких минут он совсем не обжигает. Люди, соприкоснувшись с огнем, испытывают величайшую радость, восторг, подъем сил. Были случаи, когда благодатный огонь исцелял раны, возвращал людям зрение.

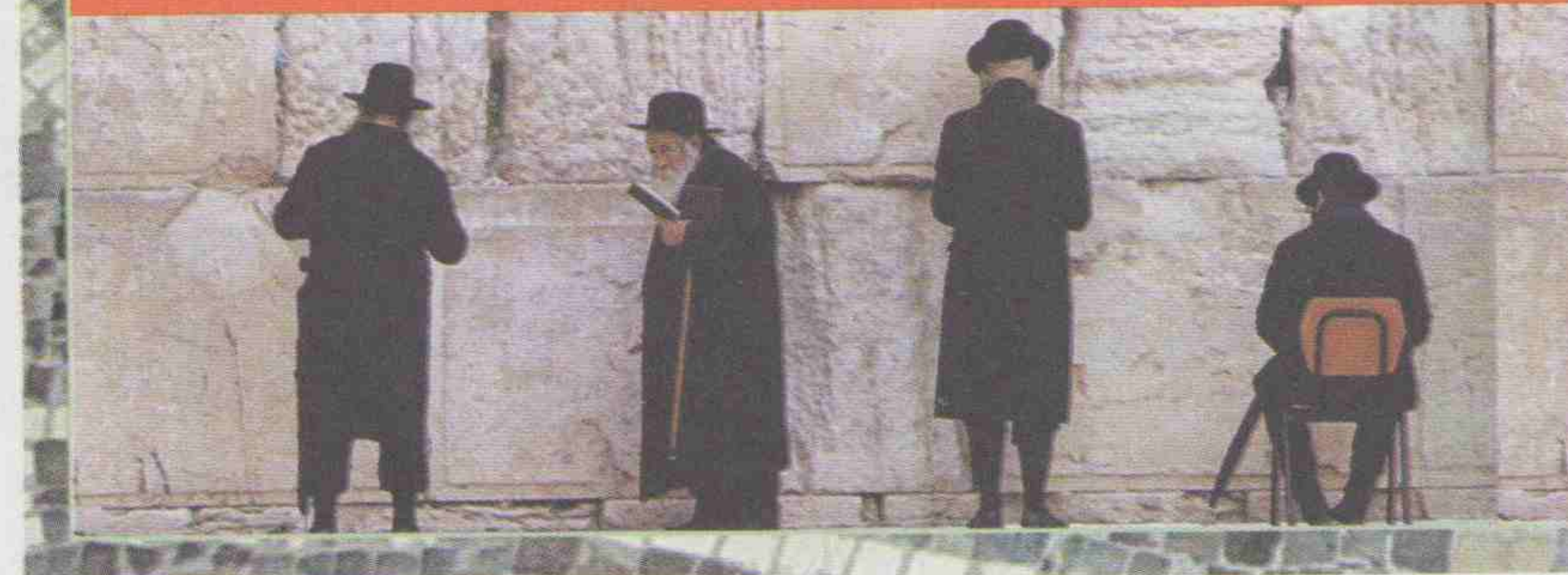
Как это происходит? Чем объяснить странную силу и невероятные свойства невесть откуда взявшегося огня? Скептики тысячи раз пытались уличить священников в

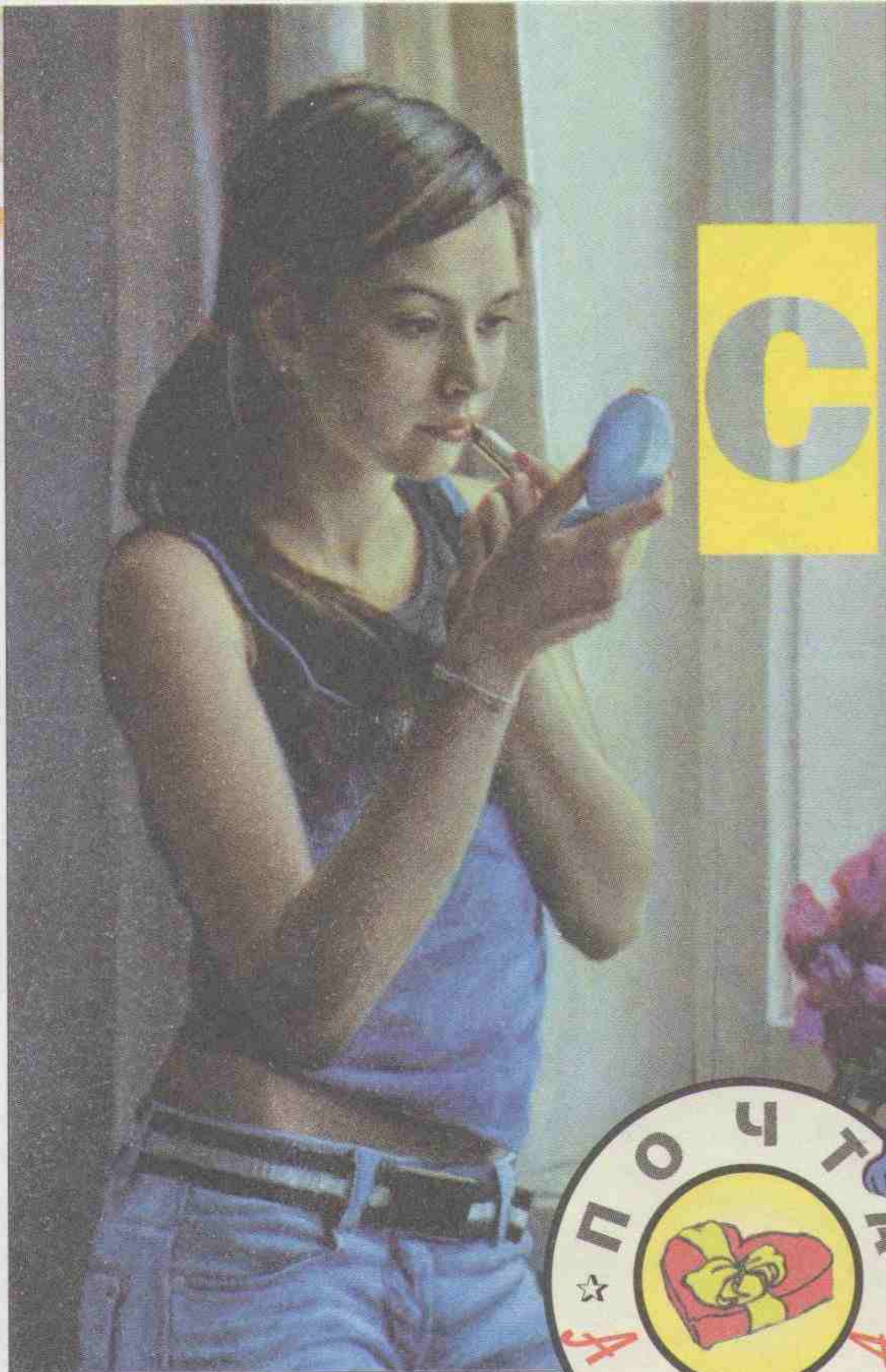
шарлатанстве. Когда Иерусалимом владели турки, рядом со священнослужителями стояли янычары с обнаженными ятаганами. Им было приказано рубить голову каждому, кто попытается пронести с собой в храм любое средство для добывания огня. И никто за все годы не был уличен в обмане.

Сегодня сходжение огня снимают на пленку и на «цифру». И видят, как сперва храм наполняется маленькими молниями. А потом вспыхивает огонь...



Разорение храма римлянами. Уцелела только часть фундамента — «Стена Плача». У нее молятся, оставляя в расщелинах записочки к Богу.





СВИДАНИЕ — ЭТО...

Помню, как я дрожала и волновалась, когда шла на первое свидание. Надела все самое лучшее, нарядилась и все время боялась, что буду выглядеть дурой. Но и сегодня, когда идешь встречаться с парнем, стараешься выглядеть нормально. Хотя бы причешешься и помотришь, все ли у тебя в порядке с одеждой.

Ну, а они что, — наши «рыцари»? Они вообще ничего в голову не берут. Если явится во-время (что не факт), — посмотрите на него. Если накануне он копался в мо-

пеле, то даже рук не помоеет. Если идет с тренировки — то весь потный и взъерошенный, и еще все время рассказывает, как ему дали по ноге. А стоит намекнуть, что хорошо бы ему ботинки почистить или штаны погладить, в ответ услышишь: «Чево-о?» И такие они все. До единого. Разве нет?

Лена, г. Обнинск Калужской области.



ХОЧЕШЬ ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕР»?

Выбирай любой вид подписки

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Вам необходимо перевести оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2007 году (вместе с пересылкой) — 34 рубля. В течение года цена не меняется. Если вы предпочитаете получать номера журнала заказным письмом, подписка будет на 2 рубля дороже.

Заполненную карточку вместе с копией

квитанции об оплате пришлите в редакцию. По вашему желанию заверенная печатью редакции копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным вами номером журнала.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

СВОЙ АДРЕС ЗАПОЛНЯЙТЕ ТОЧНО И РАЗБОРЧИВО!

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2007 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер — 35 р.; на 3 мес. — 105 р.; на 6 мес. — 210 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер — 37 р.; на 3 мес. — 111 р.; на 6 мес. — 222 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанк России г. Москва
Кор.сч. 30101810400000000225 БИК 044525225



Alicia Hayes



Поклонники знаменитой группы «Spice Girls» в восторге. Слухи о том, что девушки решили возродить коллектив, оказались совсем не беспочвенными. Виктория Бэкхем, Мелани Чисхолм, Джери Холлиуэлл, Эмма Бантон и Мелани Браун возвращаются на сцену. Их новый альбом уже в работе.

Получится ли? Трудный вопрос. Слишком много времени прошло. Кто-то обзавелся кучей детей, кто-то отошел от шоу-бизнеса, а кто-то, наоборот, привык гулять «сам по себе».

Как заметили журналисты, девушки (а точнее, дамы) ведут себя так, как будто им по-прежнему...надцать лет, а все тинейджеры

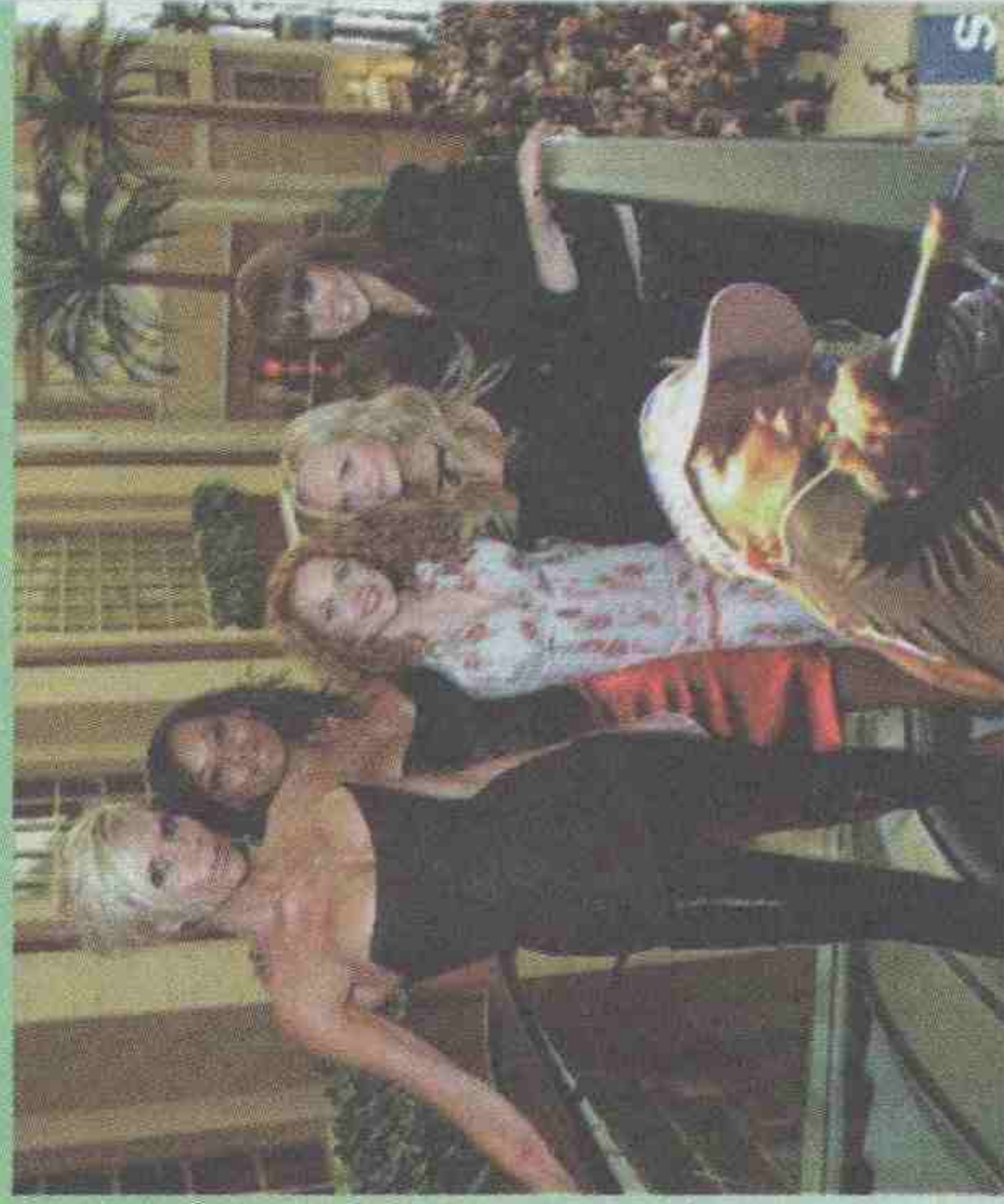
Уилл из «Black Eyed Peas» разоткровенничался. После недавнего концерта в Москве он ответил на многие вопросы журналистов. Оказывается, он считает хип-хоп музыкой, которая «быстро надоедает». К тому же она построена на одних и тех же приемах и вдобавок рождает агрессию у слушателей.

— Разве это хорошо? — спрашивает Уилл. — В мире и без того много зла, чтобы умножать его еще и при помощи музыки. Мы против «чернухи», в каком бы виде она ни пыталась прижиться.

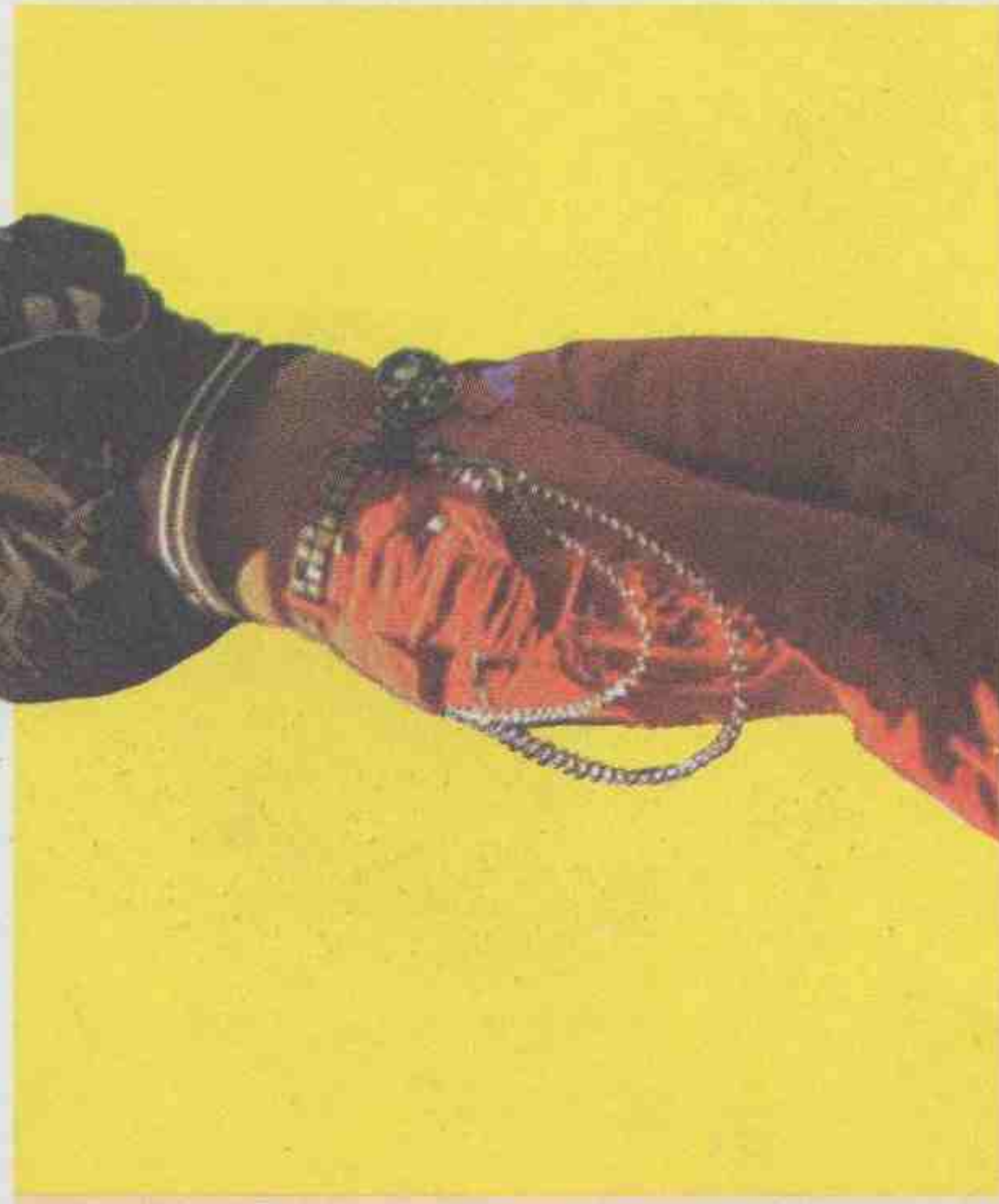
«Black Eyed Peas» предпочитают работать в разных жанрах — рок, поп, соул, R'n'B, гангста-рэп... Мы считаем, что глупо заикливаться на каком-то одном стиле и делать музыку, состоящую из клише. Го-

раздо привлекательнее и для артиста, и для слушателя музыка, которая содержит в себе элементы многих стилей. И еще важно быть добрым!

СНОВА ВМЕСТЕ?



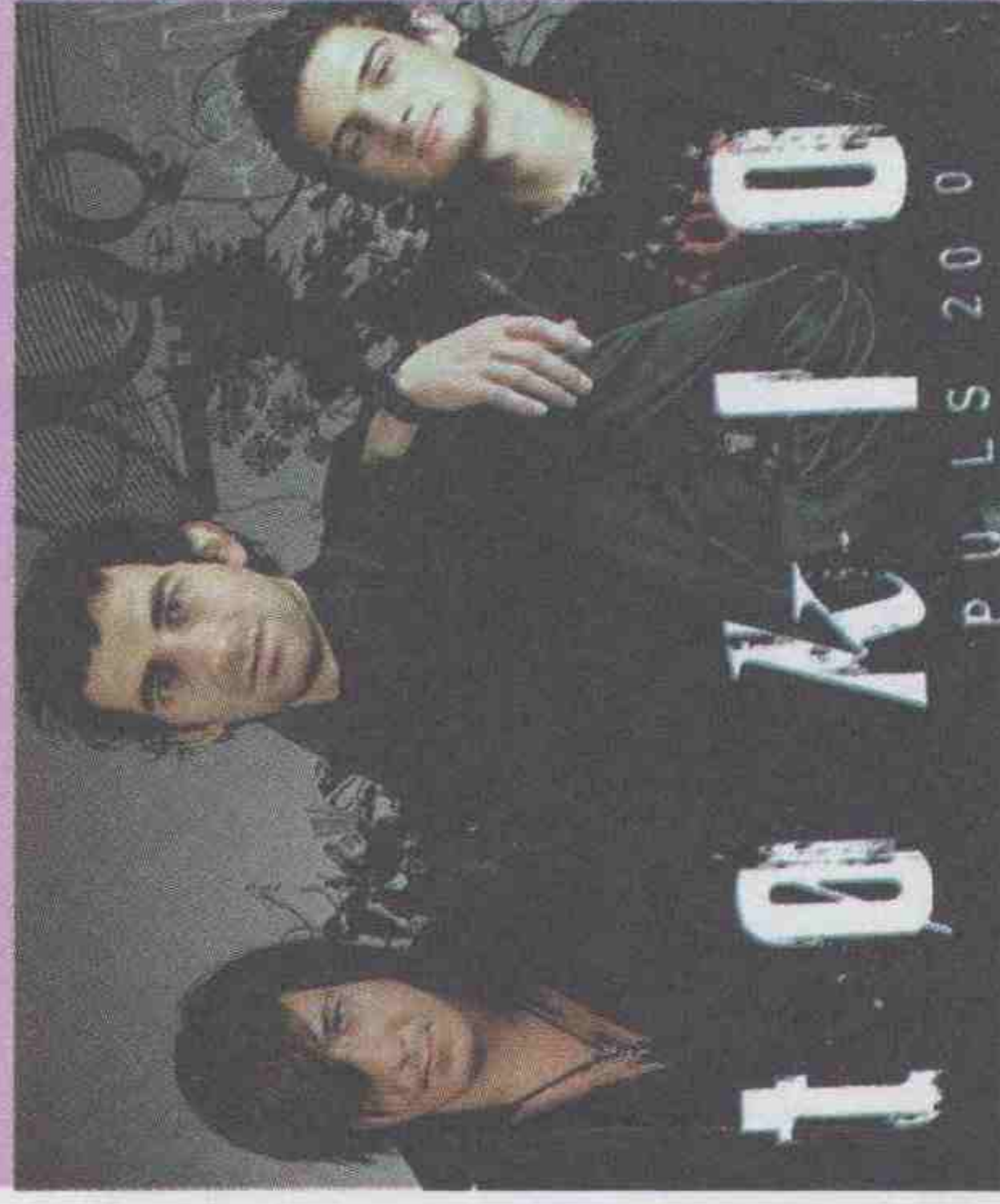
ПРОТИВ «ЧЕРНУХИ»



ОЧЕНЬ ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Нельзя сказать, что группа «Токио» так уж популярна у наших читателей. И все-таки в нашей почте нет-нет, да и появляются письма с просьбами рассказать, что нового у Ярослава Малого и его команды. Что знаем — расскажем.

СВОЯ ИГРА



Группа «Токио» приступила к записи своего третьего по счету альбома. Рабочее название — «Steel». Ребята «просеяли» массу музыкального материала. Из 300 композиций отобрали 20, а затем и вовсе остановили свой выбор на 12.

В музыке сильно добавили электронного «драйва».

— На пластинке почти не будет медленных композиций, — рассказывает Ярослав. — Наш новый альбом — резкий, взрывной, темповый. Просто таким мы воспринимаем мир и нам захотелось передать слушателям свои ощущения.

Диск записывался в Москве и Крыму под руководством гитариста «Токио» Демьяна Курченко. «Steel» должен появиться в течение ближайших месяцев.

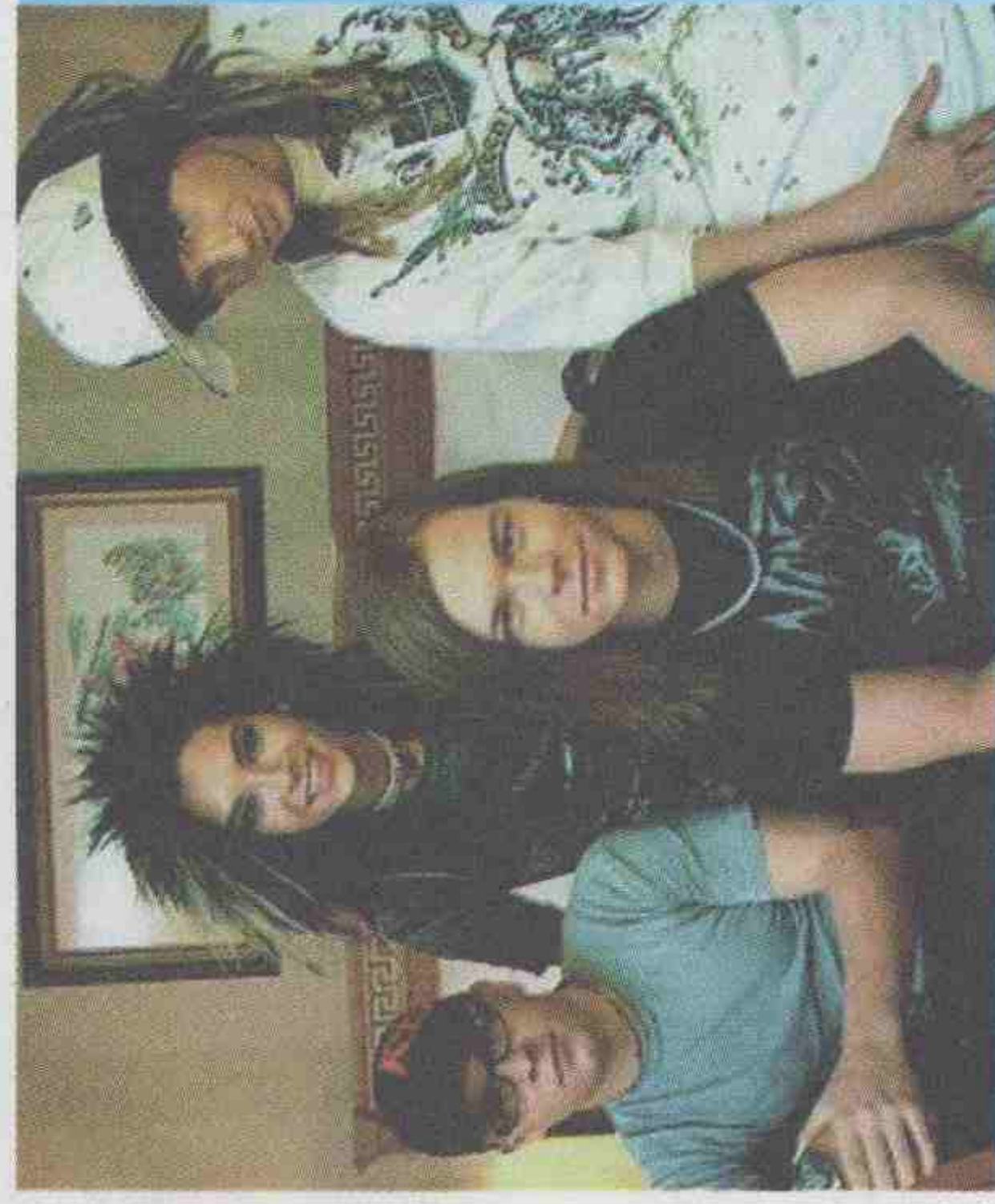
тет не по дням, а по часам. В первый приезд они не смогли собрать полный зал в «Луже». Во второй стали самыми популярными гостями премии Муз-ТВ. И, наконец, — битком набитый «Олимпийский» и недельное дежурство армии фанатов у гостиницы.

Похоже, самих парней такая «всероссийская» любовь немного удивляет. Они ведь не делают на сцене ничего особенного.

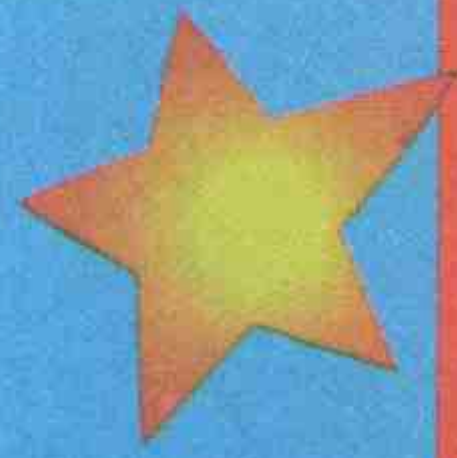
Сейчас им от 17 до 21, а популярность все увеличивается. Альбом «Schrei» вышел в сентябре 2005 года, и начался всплеск нового культа.

— Мы просто нравимся девочкам, — смеется Том Каулиц. — Честно!

УМЕТЬ НАДО!



Группа «Tokio Hotel» побывала в России трижды. Нравится им у нас. Тем более что популярность немецких красавчиков рас-



ТУДА...



ХИТ



...И ОБРАТНО



Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

All is full of love

You'll be given love
You'll be taken care of
You'll be given love
You have to trust it

Maybe not from the sources
You have poured yours
Maybe not from the directions
You are staring at

Trust your head around
It's all around you
All is full of love
All around you

All is full of love
You just ain't receiving
All is full of love
Your phone is off the hook
All is full of love
Your doors are all shut
All is full of love!

All is full of love
All is full of love
All is full of love
All is full of love
All is full of love



ПЕСЕННИК

Björk

Все наполнено любовью

Тебе отдадут любовь.
О тебе позаботятся.
Тебе отдадут любовь.
Ты лишь в это поверь.

Может, из ниоткуда
Ты наполнил себя.
Может, смотришь
Ты в никуда.

Только верь! Вера
Всюду. Вокруг
Все наполнено любовью.
Все вокруг тебя.

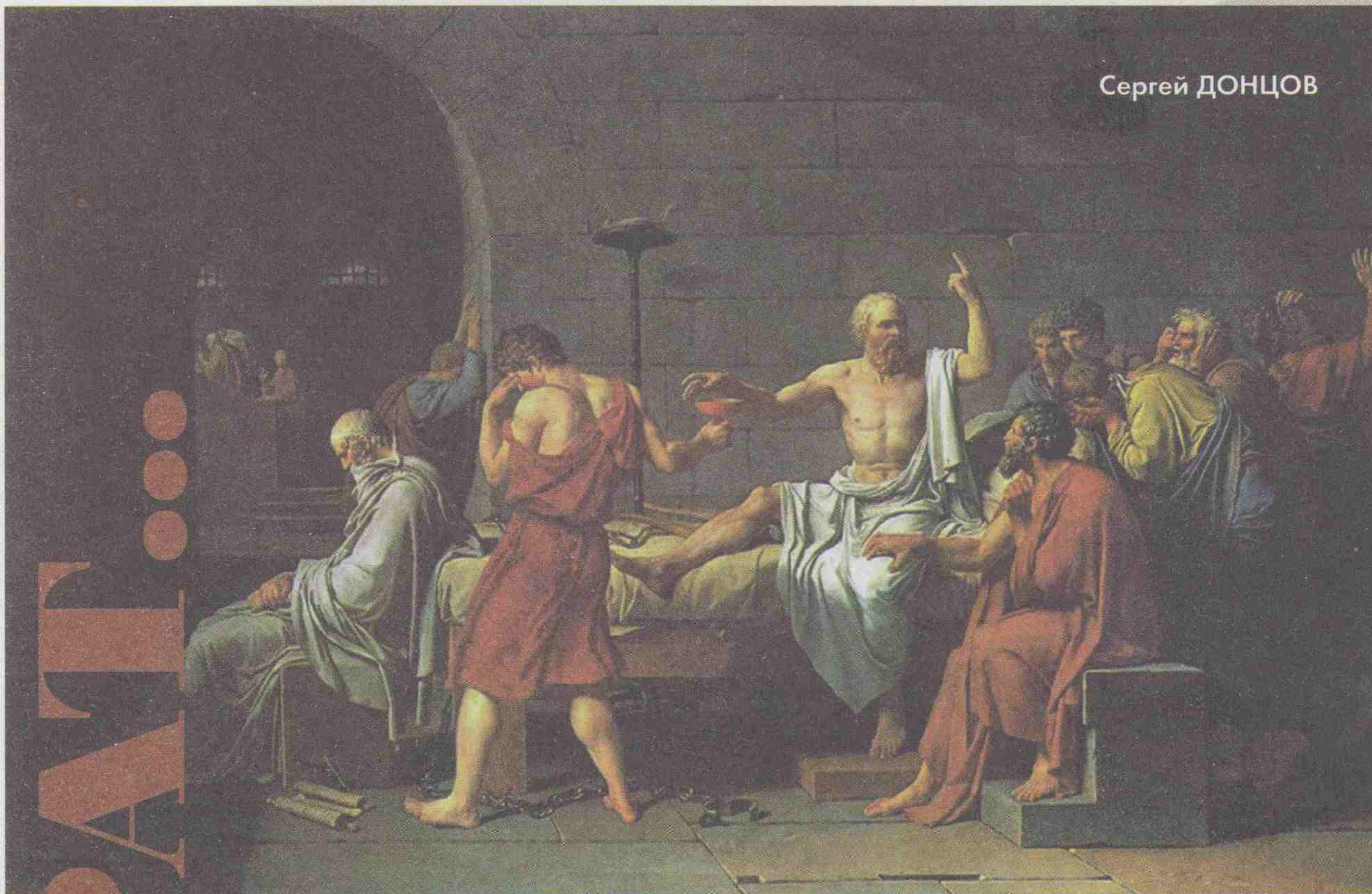
Все наполнено любовью.
Но тебе не досталось ничуть.
Все наполнено любовью.
Но твой телефон выключен.
Все наполнено любовью.
Но двери закрыты.
Все наполнено любовью.
Все наполнено любовью.
Все наполнено любовью...

Тексты
песен даются в
свободном
переводе и не
ложатся на
музыку

А лично тебя перевод какой песни интересует?



Сергей ДОНЦОВ



Жан Луи Давид. СМЕРТЬ СОКРАТА.

На этой картине изображено событие, произошедшее почти две с половиной тысячи лет назад в Древней Греции. Философ Сократ в тюрьме. Вокруг него собрались друзья, называющие себя учениками Сократа. Это их последнее свидание с учителем. Кто-то плачет. Кто-то молча переживает скорую утрату.

Бородатый человек, положивший руку на колено Сократа, – Платон, его лучший ученик. Почти все, что мы знаем о Сократе, дошло до нас из литературных произведений Платона.

Вот и чашу с ядом принес тюремный служитель. Таков приговор суда города Афины: Сократ должен умереть, выпив яд.

Словно «философ» означает «любящий мудрость». Но Сократ удивился бы, назови его кто-то мудрецом. Он считал себя человеком обыкновенным. Ведь его не занимает то, чем заняты ученые, настоящие мудрецы. Он не считает звезд на небе. Не рассуждает, какова истинная величина светил и планет. Не измеряет углы в геометрических фигурах. О нем говорят, что он даже не умеет читать и писать. Сократ просто разговаривает с людьми, согражданами-афинянами. Он всего лишь хочет понять, где правда, а где неправда в отношениях между людьми. Почему мы поступаем так, а не иначе? И, признавая, что сам он ничего не знает, Сократ приглашает других людей задуматься о важном, поспорить с ним и найти истину.

Откуда у Сократа такое стремление разговаривать и спорить? Сам он то ли в шутку, то ли всерьез уверял, что это внутренний голос-«даймон» приказал ему уже в сорокалетнем возрасте: «Познай самого себя». А до этого он был просто ремесленником, резчиком камня. Себя не познаешь, если не будешь сравнивать свои мысли и чувства с мыслями и чувствами других людей. И он стал искать собеседников, задавать им вопросы, которые занимали его самого. Вместе искали на них ответы.

Конечно же, обсуждая с собеседниками, как надо устроить жизнь по справедливости, Сократ говорил о порядках в родном городе. Ему многое не нравилось в Афинах. Он считал, что раньше жилось лучше. Торговля, погоня за деньгами развратили людей. Они овладели ремеслами, узнали от ученых много нового, но жить лучше не стали. Они гордятся свободой, демократическим строем государства, а сами готовы унижаться перед тем, у кого толще кошелек. Свободу Сократ называл хмельным вином, которым дурные виночерпии спаивают простой народ. Так жить нельзя. Не следует ли поменять все в таком государстве?

За что же привлекли к суду Сократа? Была война Афин и Спарты. Спартанцы победили. Они поставили во главе Афин послушных правителей – «тридцать тиранов». Среди них оказались и двое бывших учеников Сократа – Харикл и Критий.

Тираны жестоко расправлялись с противниками. Мало того, они казнили и ни в чем не повинных граждан – для того, чтобы завладеть их имуществом.

Ни в каких преступлениях тиранов Сократ не был замешан. Напротив, он говорил бывшим ученикам, что они плохие пастухи – стараются уменьшить свое стадо. Но простые афиняне, лишь издали видевшие Сократа в компании Харикла и Крития, посчитали, что во всем происшедшем в Афинах есть и его вина.

Поэтому, когда тираны были свергнуты, Сократа привлекли к суду. Пусть ответит за свои философствования! Не случайно же его ученики стали предателями и пошли в услужение к врагу. А еще он упоминал какого-то даймона, который говорит с ним внутренним голосом. Значит, он придумал нового бога и виновен перед религией.

Прозвучали речи обвинителей.

Теперь слово за Сократом.

Сократ отвергает обвинения. Он ведь никогда не нарушал законов. Но если суд запретит ему философствовать, вместе с собеседниками искать истину, он не перестанет этим заниматься: «Пока дышу и могу... не перестану убеждать стариков и молодых заботиться не столько о теле или деньгах, сколько о душе, чтобы сделать ее совершенной... Вероятно, вы рассердитесь, как сердятся те, кого будят, и, рассердившись, убьете ме-

ня, чтобы остальную жизнь провести во сне. Но такова уж моя обязанность: заниматься вашими делами, оставляя без внимания свои собственные. Беседовать с каждым из вас, убеждая следовать добродетели».

И Сократ посоветовал присяжным приговорить его к... ежедневному бесплатному обеду за счет города. Так он оценил свои заслуги перед афинянами. Присяжные были возмущены. Посоветовавшись, они большинством голосов приговорили Сократа к смерти.

В тюрьме Сократа навещали друзья. Они удивлялись, почему он не попросил у судей, чтобы те сохранили ему жизнь, приговорив к изгнанию из Афин. Они намекали, что и сейчас еще можно потихоньку выскользнуть...

«Лучше умереть, – отвечал Сократ. – Справедливость в том, чтобы не оставлять своего места ни на войне, ни в суде, чтобы везде делать то, что повелевает отечество. Хорошо ли будет, если я убегу из темницы, завернувшись в плащ и переменив наружность?

Ведь тогда каждый скажет, что я на старости лет пытался такой скользкой дорогой уйти от смерти и преступить законы. А как же тогда будет со справедливостью, о которой я всегда толкую?»

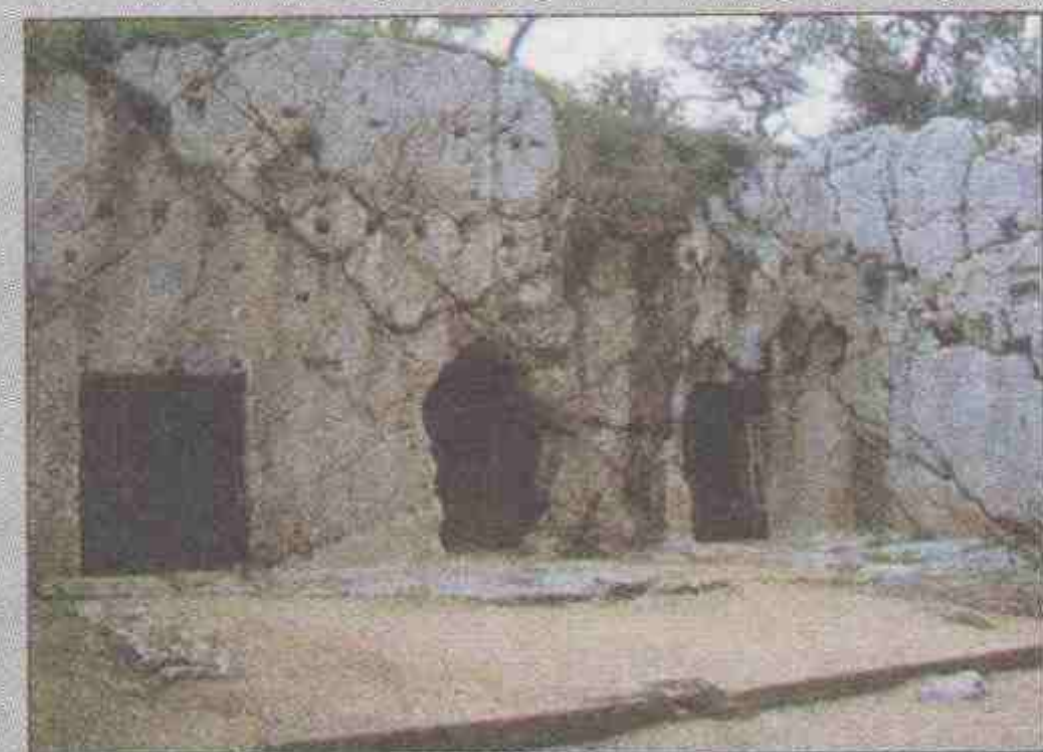
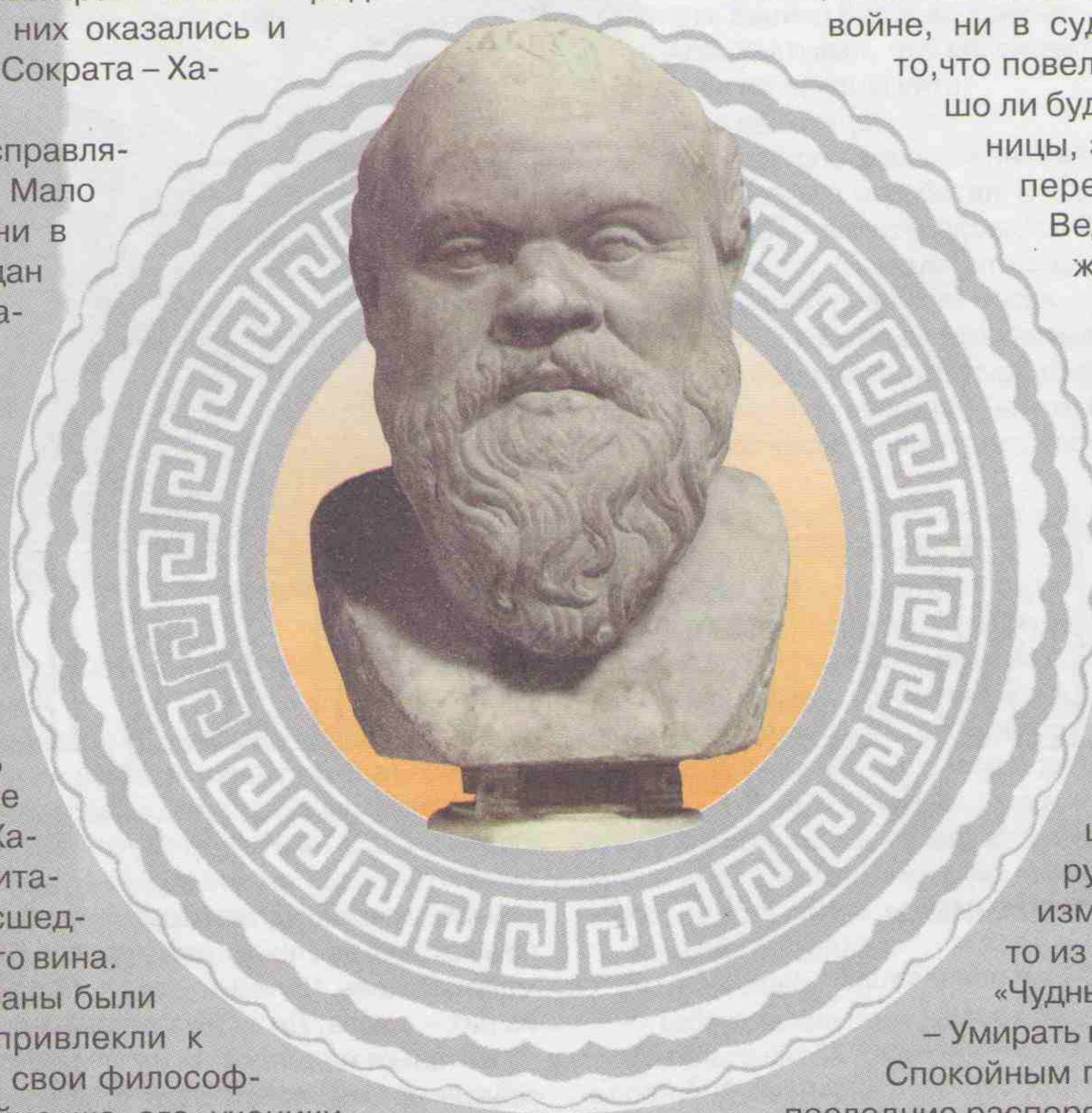
Служитель принес чашу. Сократ спросил у него, что следует делать, чтобы яд подействовал быстро. Потом взял чашу и поднес к губам. Его руки не дрожали. Он не изменился в лице. Кто-то из учеников зарыдал.

«Чудные люди! – сказал Сократ. – Умирать надо с добрым словом».

Спокойным голосом философ отдал последние распоряжения ученикам. Не забыл и бога врачевания и ядов Асклепия: велел принести ему в жертву петуха.

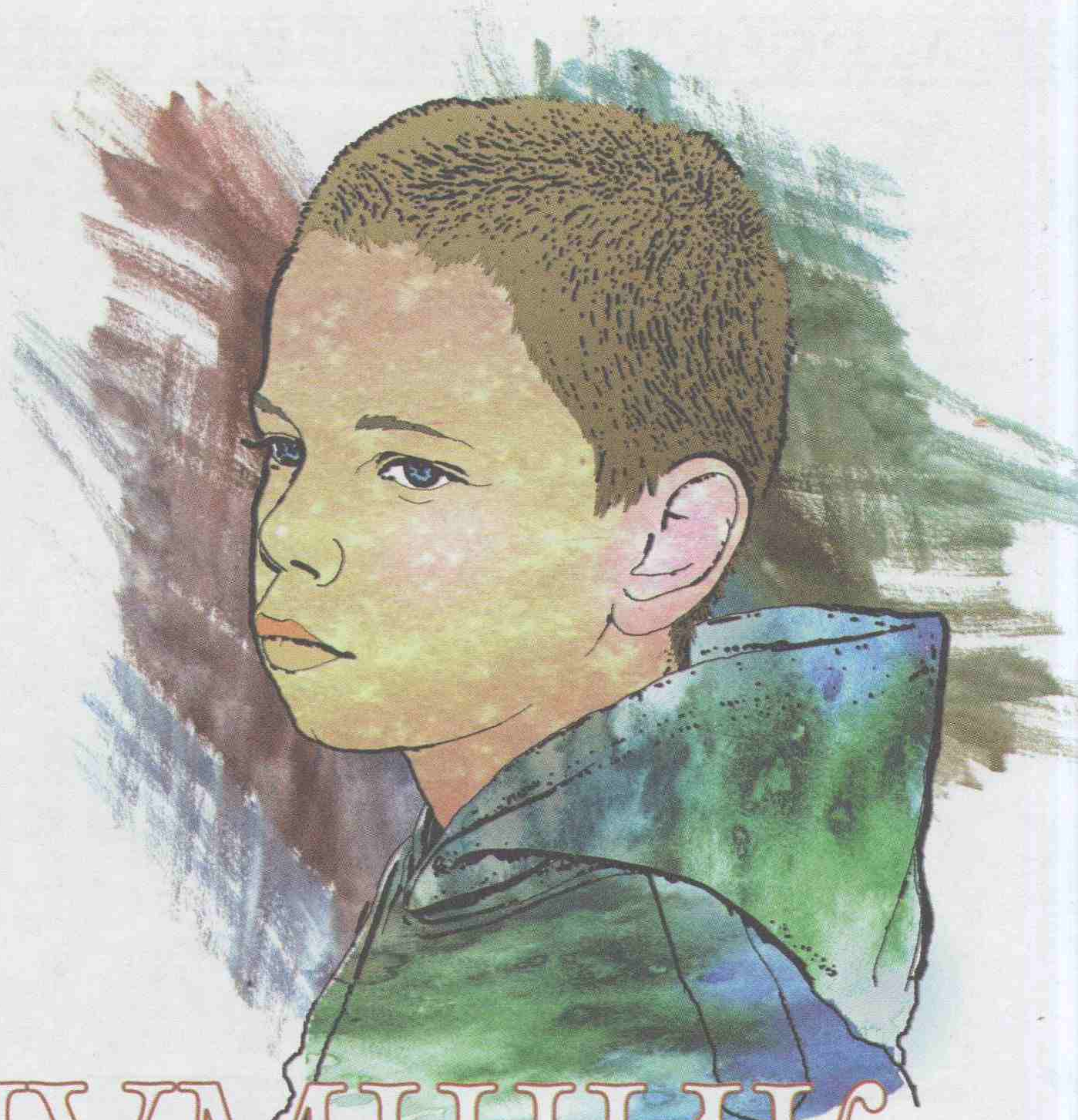
Так умер Сократ. Философ, который полагал, что каждый человек способен стать мудрым. Каждый способен на добрые дела, но для этого он должен познать себя. Ибо самопознание – основа истинного знания.

Сократ жизнью заплатил за то, чтобы называться человеком, верным своим идеям. У которого нет различия – ни трещинки, ни щелочки – между словом и делом.



Ольга ЗЛАТОГОРСКАЯ

Иллюстрации
Алексея ОСТРОМЕНЦКОГО



Ыддумщик

ЗАМЕЧАНИЕ

- Вставай немедленно! Ты же опоздаешь!
Виталька неохотно разлепил глаза:
– Да, мам...Сейчас...
– Никаких «сейчасов»! Ты что, будильник не слышал?
– Слышал... Наверно...
Мама вздохнула и сдернула одеяло.
– Ма-ма! – завопил Виталька.
– Сразу проснулся? Давно бы так. Умывайся, завтрак на столе.

Виталька сунул ноги в тапки и поплелся в ванную. Остатки сна разлетались, как клочки тумана. Очень важно удержать хотя бы маленький кусочек.

Во сне было синее небо, перечеркнутое белым следом от пролетевшего самолета. И он, Виталька, летал в этом небе. Раскидывал руки, и какая-то неведомая сила поднимала его вверх. И перед каждым взлетом Виталька боялся, что не получится. И снова взлетал... А в небе было просторно и свежо, ветер дергал за одежду, лохматил волосы. Воздух казался плотным и упругим. Виталька качался в восходящих потоках, как на волнах. Земля была далеко внизу, деревья махали тонкими верхушками...

– Виталий! Ты там заснул?

Виталька вздрогнул. В самом деле, нужно поторопиться.

Быстро сжевав бутерброд и проглотив остывший чай, Виталька выскочил на улицу и зажмурился. Вокруг начинался обычный майский день. Шумный, яркий, полный срочных дел. И первое из них – школа. До звонка оставалось меньше десяти минут.

Виталька поднялся на школьное крыльцо и влился в толпу. Кругом орали, хлопали друг друга по рюкзакам и смеялись ребята из разных классов. Виталька тенью скользил между ними. После такого сна шуметь и дурачиться не хотелось.

В классе царило летнее настроение. До каникул оставалось меньше недели. Даже на уроке у суровой математички все вертелось и перешептывались.

Виталька не вертелся, не разговаривал и не ерзал. Да и разговаривать было не с кем. С соседкой по парте, отличницей Зубовой, не очень-то поговоришь. За год, который они провели за одной партой, Виталька не сказал ей и десятка слов. Во-первых, не о чем. Во-вторых, трудно разговаривать с человеком, который ведет себя так, будто тебя нет. Даже на перемене Зубова не обращала внимания на Витальку. Положит аккуратно свои учебники на парту, сложит руки и сидит, глядя сквозь окружающих.

Сначала Витальку это раздражало, а потом он привык. Тоже научился не обращать внимания на Зубову. В конце концов, ему и своей половины парты хватает.

Четыре урока прошли спокойно. Учителя Витальку не трогали. Смотрит в окно – ну и ладно, главное, сидит тихо. А пятым был русский язык.

Ангелина Сергеевна не только вела русский и литературу. Она еще была у них классным руководителем.

Виталька старался с ней не связываться. Ему не нравилась привычка «классной» поджимать губы и смотреть сверху вниз, словно на жука какого-нибудь.

Вот и сейчас он спокойно смотрел в окно, совершенно не слушая, что там вещает «классная». Кажется, она очередной раз проезжалась насчет итогового диктанта. Этот диктант писали две недели назад, но на каждом уроке о нем вспоминали снова.

Класс тоже не хотел очередной раз слушать про диктант. Ребята шумели все сильнее, кто-то сдавленно смеялся... Ангелина Сергеевна повысила голос:

– Смеяться здесь не над чем, в классе одиннадцать двоек и всего две пятерки!

Виталька снова перестал слушать. Отвернулся к окну. И очень удивился, услышав свою фамилию:

– А Ковальчук встанет и повторит, о чем я сейчас говорила.

Виталька медленно поднялся, ощущая нехорошее внимание класса. Народ любил скандалы. Конечно, каждый радовался, когда ругали не его.

– Ну, Ковальчук, я жду. Что я сейчас говорила?

– Про диктант...

– Что «про диктант»?

– Ну, это... Что плохо написали...

– Вот-вот, – как-то странно обрадовалась Ангелина Сергеевна. – И ты, кстати, написал не лучшим образом.

Виталька считал свою тройку вполне нормальной оценкой, но спорить не стал. А «классная» разошлась:

– И вообще, такие ученики, как ты, должны каждое слово учителя ловить!

Виталька обиделся:

– Какие «такие»?

– Которые умудряются на уроке музыки три двойки за один урок получить!

И тут Виталька не выдержал. Слова выскочили сами собой.

– Вы теперь до пенсии эти двойки мне вспоминать будете?

Ангелина Сергеевна снова поджала губы. На ее лице проступили красные пятна. Она широкими нервными шагами подошла к Витальке и нависла над ним. Грозно глянула сверху вниз.

Класс затих, с интересом наблюдая за происходящим. Ангелина Сергеевна сквозь зубы процедила:

– Ну-ка, Ковальчук, дай дневник.

– За что?!

– Ты еще спрашиваешь?

Виталька испуганно съехал, но за дневником не полез. Была еще надежда, что «классная» поорет-поорет, да и выгонит за дверь. Вместе с портфелем и дневником. Это, конечно, неприятно, но не придется объясняться с мамой из-за замечания.

– Давай дневник, я кому говорю! – повысила голос Ангелина Сергеевна. – Или я сегодня же звоню матери!

Виталька понял, что неприятностей не избежать. Вытащил из рюкзака дневник. «Классная» схватила его и ринулась к учительскому столу. Не садясь, раскрыла дневник и быстро написала несколько строк. Закрыла и молча принесла Витальке. Аккуратно положила на парту перед ним. И вернулась на свое место. На лице у нее все еще было какое-то обиженное выражение.

Виталька не стал читать запись. Он боялся разреветься. Поэтому он сидел, смотрел перед собой и ничего не видел. Так он просидел до самого звонка. И только когда Ангелина Сергеевна ушла, а ребята, обрадованные окончанием уроков, с во-ем понеслись из класса, Виталька открыл дневник. Две мину-

ты он молча изучал запись, чувствуя, как в горле опять скребутся слезы. От хорошего утреннего настроения не осталось и следа. Он бы, наверное, все-таки разревелся, но тут в коридоре затопали. Стукнула входная дверь.

В класс вернулся Мишка Арефьев. Он подошел к Витальке, заглянул в дневник и присвистнул:

– Да, накатала она тебе...

– И чего только прицепилась? – пробормотал Виталька.

– Она сначала про диктант говорила, а потом вообще, про всех нас. Говорит, что в облаках витаем, думаем неизвестно о чем, что уроки на последнем месте. И все смотрит куда-то в одну точку. Я сначала не врубился, а потом понял – это она на тебя смотрела. А ты в окошко пялишься и вид такой мечтательный. Вот она и разоралась. Но ты зато ее классно уел!

– Когда это? – удивился Виталька.

– А про пенсию!

– Да я свою пенсию имел ввиду! В смысле, что мне до старости эти двойки будут вспоминать!

– Ага. Учítывая, что ей директор недавно действительно предлагал на пенсию уйти.

– Ей же рано еще!

– У учителей специальная пенсия, называется «выслуга лет». Двадцать пять лет отработал, и все.

– А она что? – заинтересовался Виталька.

– Отказалась. Сказала, что еще не такая старая, чтобы сидеть дома и вязать внукам носки.

– Постой, а ты откуда это знаешь?

– Да она сама на литературе рассказывала! А потом три дня только про это и говорила! Ты что, не помнишь?

Виталька честно попытался вспомнить и не смог. А Мишка сказал:

– Ты лучше расскажи, что за три двойки. Это когда было?

– После девятого мая.

– А, я как раз в санаторий ездил. Так что там за история?

– Дурацкая, – сердито ответил Виталька. – «Музыкантша» поставила музыку какую-то слушать. Неинтересную. Народ шуметь начал. А она говорит: «Чтобы услышать музыку, надо сначала услышать тишину. Так что слушаем тишину. А кто слово скажет, значит, с заданием не справился и двойку получит». Я ей и говорю: «Не бывает таких заданий». Она мне хлоп – и «пару» ставит, прикинь? Я ей опять: «Вы права не имеете, оценки ставят за знания!» А она мне – молча – вторую двойку. Ну, я обиделся и говорю: «Ставьте хоть сотню, если вам приятно». Она мне – третью...

Мишка засмеялся:

– Прикольно.

– Тебе прикольно, а мне знаешь, как от мамы влетело?

Виталька снова посмотрел на запись, потом решительно захлопнул дневник и встал.

– Пошли домой. Что толку тут сидеть.

– Пошли. А ты где живешь?

– Выйдем, я покажу свой дом. Его с крыльца видно. Серая такая башня с синими балконами.

– Знаю. У меня в том районе тетя живет.

– Ну, будешь в наших краях, заходи в гости, – тут же пригласил Виталька.

– А что мы у тебя будем делать?

– Не знаю. Придумаем что-нибудь.

– А у тебя есть игровая приставка?

– Не-а, – вздохнул Виталька. – Мама не покупает.

– Тогда приходи лучше ты ко мне. Поиграем. У меня «Сони плей-стейшн-2», офигенная вещь.

– Когда? – обрадовался Виталька.

– Ну, сегодня вечером можно. Мама в семь часов уйдет, у нее заседание в клубе.

– В семь не смогу. У тебя мама уйдет, а у меня придет.
 Мишка удивился:
 – И что? Не пустит?
 – Сегодня точно не пустит, – вздохнул Виталька. – После того автографа, который мне классуха накатала.
 – А завтра?
 – Насчет завтра – не знаю. Завтра и скажу.
 Мишка помолчал и неожиданно спросил:
 – Слушай, а ты никогда не думал в другой класс перейти?
 Виталька невесело усмехнулся:
 – Куда? К «ашкам»? Так там еще хуже. Знаешь, как Наталья Петровна их строит? Нам так и не снилось! А «вэшки» немецкий учат.
 – Да, действительно... Ладно, я побежал.
 Мишка бодро затопал по тропинке к дыре в заборе, а Виталька пошел к воротам. В мрачном настроении появилась маленькая трещинка.

СОСЕДИ

Дома на Витальку сразу навалилась тоскливая тишина. Ее не разбивало урчание холодильника и тиканье настенных часов. Эти звуки были привычными. И неживыми. В который раз Виталька тоскливо подумал, как хорошо было бы завести котенка. Он бы выбегал навстречу, мурлыкал и терся об ноги. Наполнял бы дом движением и беспорядком. Но мама ни за что не хотела заводить животных. Говорила, что ей хватает одного поросенка. И выразительно смотрела на Витальку.

Чтобы хоть как-то разбить тишину, Виталька включил на кухне маленький телевизор. Пощелкал пультом, переключая ка-

налы. Оставил «детский» – там шло какое-то подобие мультфильмов. Тонконогие то ли мальчишки, то ли девчонки, вытирашив огромные глаза, летали над городом в застывших позах. Такие мультики Виталька не любил, но других почему-то не показывали. Виталька вздохнул и вытащил из-под магнита на холодильнике записку.

Мама велела пообедать и выучить уроки. А потом вынести мусор, перебрать картошку и подмести в коридоре. Дел было немного. Уроков уже почти не задавали, есть не хотелось. Все остальное займет не больше получаса. Больше всего возни с картошкой. Ее перебирали недели две назад. За это время на ней, конечно, уже появились новые ростки.

Постояв у холодильника, Виталька поставил чайник. Возиться с обедом не хотелось.

Виталька вздохнул и, словно в ответ, коротко брякнул звонок. Виталька выскочил в коридор и привычно глянул в «глазок». Под дверью переминался с ноги на ногу невысокий мальчишка. В мутное стекло был виден темный силуэт и растрепанная макушка. Виталька сразу узнал Сашку. Все-таки почти всю жизнь прожили в соседних квартирах. Виталька открыл дверь и снисходительно кивнул:

– Привет.

– Привет, – нерешительно улыбнулся Сашка. – Можно к тебе?

– Заходи.

Сашка вздохнул и перешагнул через порог.

Виталька спросил:

– Опять никого дома нет?

– Ага...

– А ключ не дают?

– Не-а...

Сашкину маму Виталька не любил. Когда проходил мимо нее, всегда опускал глаза и торопливо бормотал: «Здрасьте». В перекосенной разнокалиберной одежде, с мутными глазами, она слишком сильно напоминала о прежней Виталькиной жизни. Той жизни, которую и он, и мама изо всех сил старались забыть.

Дети и родители должны быть похожи, но Сашка был другим. Конечно, одежда у него была старой и не очень чистой, но глаза блестели весело и смотрели с интересом. Виталька не понимал, почему ему не давали ключ от квартиры. Беречь там все равно было нечего. Засаленный продавленный диван, грязные занавески. Уроки Сашка учил, сдвинув на край кухонного стола давно не мытую посуду.

Правда, часто Сашку видели в компании, которую в учителя называли «банда малолетних уголовников». Виталька только хмыкал, когда слышал такое. Он считал, что хорошо знает своего соседа. Но однажды оказалось, что правы все-таки учителя. Эта компания сорвала замок в пионерской комнате, украла магнитофон и еще какую-то мелочь. Старших парней судили, а Сашку нет – он еще маленький. Но на учет в милицию поставили.

Виталька никогда не говорил с Сашкой об этом. Почему-то он был уверен, что сосед ничего не возьмет у него без спроса.

Сашка переступил с ноги на ногу, и Виталька спохватился:

– Ладно, раздевайся.

Сашка послушно скинул рюкзак и старенькое пальтишко непонятного цвета. Стянул ботинки с побитыми мысами и вопросительно глянул снизу вверх.

– Ты, наверное, есть хочешь? – сообразил Виталька.

Сашка шмыгнул носом и потупился.

– Пошли на кухню, – распорядился Виталька.

Пришлось греть обед. Сам Виталька обошелся бы чаем со сгущенкой, но Сашку хотелось накормить по полной программе.

Они съели суп, Виталька поставил на стол сковородку с картошкой. Сашка поделился радостью:

– А мы сегодня последний день учились!



– Хорошо в четвертом классе, – хмыкнул Виталька. – А нам еще три дня мучиться. А потом еще оценки выставят, генеральную уборку делать...

– Уроков много задали? – с уважением спросил Сашка.

– Посмотреть надо, – отозвался Виталька.

Сашка кивнул и уставился в телек. Виталька глянул и отвернулся – смотреть было нечего. Все те же непонятные косматые герои носились друг за другом вокруг небоскребов. А Сашка смотрел, даже жевать иногда забывал. Виталька подумал, что Сашка нечасто видит мультики, ведь у них дома нет телевизора.

После обеда Виталька сгрузил грязную посуду в мойку. Вышел в коридор и запнулся о свой рюкзак. Вытащил дневник, открыл и поморщился. Сашка вытянул шею:

– Ух, ты...

Внизу страницы ровным учительским почерком было написано: «Безобразно вел себя на уроке русского языка. Пререкался с учителем. Поведение – 2».

Сашка с уважением посмотрел на Витальку.

– Влетит?

– А то...

Сашка посопел и предложил:

– А ты не говори.

– А смысл? Завтра мама все равно увидит, когда дневник подписывать будет.

– Так то завтра...

– Все равно спросит, почему вчера не показал?

– А ты скажи, что забыл.

– Обмануть? – хмыкнул Виталька. – Нет уж, спасибо...

Один раз, в прошлом году, Виталька это попробовал. Тот черный день до сих пор не стерся в памяти: мама, разом постаревшая, с потемневшим лицом, молча собирает Виталькины вещи в большую сумку. С этой сумкой Виталька ездил в лагерь, и она всегда была для него яркой и разноцветной. Сейчас сумка казалась серой и тусклой. Она хищно заглатывала одежду – джинсы, свитера, футболки... А в ушах у Витальки звучали мамнины последние слова: «Ты обманщик. Ты мне больше не сын. Собирайся, ты едешь жить к отцу. Вы прекрасно найдете общий язык».

Нет, ни за что на свете Виталька больше не хотел обманывать маму! Но объяснять это Сашке он не стал. Только вздохнул:

– Ладно, ты смотри мультики, а я пока математику сделаю.

Виталька решил две задачи и читал условия третьей, когда на лестничной площадке затопали, заговорили в несколько голосов. Потом пьяный мужской голос завел песню. Виталька вздрогнул и уронил ручку. Сашка быстро выскочил из кухни и сказал:

– Мама пришла... Я пойду.

– Куда ты?

– Домой надо.

Виталька выдавил:

– Мама твоя... не одна, кажется.

Сашка стал деловитым и собранным. Нахмурился:

– Вот я и говорю. А то мало ли что.

Спорить Виталька не стал. Сашка подхватил рюкзак, пальтишко, сунул ноги в ботинки и выскочил на площадку. Хлопнула дверь его квартиры.

Сашка побежал туда, куда Виталька не пошел бы ни за что на свете. Там на грязной кухне расселись пьяные люди, разливают в стаканы отвратительно пахнущий самогон. За столом царит какое-то недоброе оживление, голоса у всех громкие, но разговоры непонятно о чем. Словно не люди говорят, а жители другой планеты. Виталька столько раз видел эту картину у себя дома, что представил ее без труда.

Виталька потряс головой. Нет, в его жизни больше такого никогда не будет! Но мрачные мысли не уходили. Против воли он

прислушивался к звукам из соседней квартиры. Вдруг вспомнилось, как огромный, небритый и пахнущий перегаром отец медленно надвигается на них с мамой. И мама становится похожей на маленькую девочку. Виталька закрывает ее собой и зажимается...

Снова заскребло в горле. Виталька прикусил губу.

Воспоминание отодвинулось, словно встало за спиной. Но не ушло. И настроение – выматывающее душу ощущение беды – тоже осталось.

Так, надо заняться делом. А то мама придет, а у него мало того, что замечание, так еще и не сделано ничего.

Когда руки заняты, плакать уже не хочется. Виталька успокоился. Помыл посуду, перебрал картошку, подмел прихожую и кухню. Подумал – что бы еще полезного сделать? А, надо же вынести мусор. Виталька вытащил из ведра тяжелый пакет, и тут в дверь позвонили. Требовательно, настойчиво.

У мамы ключи, Сашка звонит не так. Виталька подскочил к двери и посмотрел в глазок. За дверью стоял мальчишка.

Виталька открыл дверь и заулыбался:

– Лешка! Привет.

– Привет. Выйдешь в футбол играть?

Сашка быстро прикинул – дома все дела сделаны. Чем сидеть и маяться в ожидании нахлобучки, лучше пойти развеяться. И он кивнул:

– Выйду, конечно, только мусор выброшу.

– Давай, мы на пустыре.

Лешка развернулся и нажал на кнопку лифта. Оглянулся:

– Не копайся.

– Я быстро.

Виталька схватил пакет с мусором, пристегнул карабин с ключом к карману, захлопнул дверь и рванул вниз по лестнице. Настроение постепенно поднималось. Виталька подумал, что жизнь иногда приносит приятные сюрпризы. Вот, все было плохо, и пришел Лешка.

Лешка Витальке нравился. Он учился в гуманитарной гимназии. Даже внешне он отличался от остальных ребят во дворе. Подтянутый, аккуратный, вежливый. Только вот дружбы с ним не получалось. Виталька заходил за ним несколько раз, но Лешка гулять не выходил. Он то учил уроки, то занимался музыкой. Или просто говорил: «Занят» и ничего не объяснял. Виталька несколько раз постоял перед захлопнувшейся дверью и заходить за Лешкой перестал. Но все равно смотрел на Лешку не так, как на других пацанов. Особенно ему нравился прямой и открытый взгляд Лешкиных глаз. Стразу было видно – это надежный человек, который всегда говорит правду.

Виталька хотел бы такого друга. Но Лешка на него внимания не обращал.

Но вот – зашел ведь...

Полный стремительно растущего нетерпения, Виталька выскочил во двор и зажмурился – яркое солнце светило прямо в глаза. Скоро лето! Виталька обогнул дом, точным броском закинул мусор в контейнер и вприпрыжку побежал по улице.

На пустыре уже собралась большая компания. Половину ребят Виталька не знал. Высокой парнишка, на вид класса из восьмого, делил народ на две команды. Виталька подскочил:

– Можно мне в одну команду с ним? – и кивнул на Лешку.

– Подожди, все по-честному, – отозвался парень. – Сговариваться будем. Я и Костян.

С бетонного обломка поднялся невысокий широкоплечий парень. Тоже класса из восьмого-девятого. Остальные ребята были явно поменьше. Виталька мысленно согласился, что это справедливо – двое старших в разных командах, остальным как повезет.

И, конечно, ему не повезло. Они с Лешкой оказались в разных командах. Виталька сразу расстроился, но ничего не ска-

зал. Он знал, что старшие парни, которые устанавливали здесь правила, ничего ради него менять не будут. В лучшем случае – пошлют подальше, а в худшем еще и по шее нададут.

Началась игра. По ходу дела Виталька понял, что их капитана зовут Антоха, остальных мальчишек по именам никто не называл. Только и слышалось: «Мелкий, бей!», «Мелкий, пас!», «Мелкий, держи, убью!». Играли азартно и зло. Пинались, толкались, кто как мог. При счете шесть-пять Виталька так получил под колено, что слезы сами полились из глаз. Он захромал и пошел к краю поля.

– Куда?! – рявкнул Антоха. – И так проигрываем!

Виталька вытер рукавом слезы и снова ринулся в игру.

Седьмой гол Костян забил рукой.

– Штрафной! – закричал Виталька. – И гол не считается!

– Заткнись, – огрызнулся Костян. – Плечо было.

– Рука!

– Ты не видел.

– Видел! Я рядом стоял!

Подошел Антоха:

– Руки были?

– Плечо, – упрямо ответил Костян.

Виталька жалобно пробормотал:

– Ну, спросите у кого угодно! Все видели!

Антоха предложил:

– Пусть из твоей команды кто-нибудь скажет.

Виталька обрадовано ткнул пальцем в Лешку:

– Спросите у него! Он никогда не врет!

Лешка обвел всех честными глазами. И спокойно сказал:

– Я не видел.

– Лешка! – ахнул Виталька. – Ты чего? Пас же от тебя был!

– Все, засохни, – велел Антоха и повернулся к Костяну. – Переиграем? Спорный.

Виталька чуть не заплакал:

– Да где же спорный? Он рукой забил!

– Слушай, заткнись сам, – посоветовал ему Антоха. – А то я тебя заткну. Переиграваем.

Виталька посмотрел на Лешку. Тот по-прежнему стоял прямо и смотрел на всех ясными глазами.

В то, что Лешка врет, просто не верилось. Но как он мог не видеть? Может, моргнул или отвернулся?

Пока он искал Лешке оправдания, настроение снова упало.

– Мне домой пора, – тихо сказал он, и, развернувшись, зашагал с площадки.

– Куда ты? А игра? – окликнул его кто-то из ребят.

Виталька не ответил.

– Ну и вали отсюда! Чтоб больше я тебя не видел! – крикнул ему в спину Антоха. – Слабак!

ТРУДНЫЙ РАЗГОВОР

Виталька захлопнул дверь, сбросил кроссовки и присел на корточки у косяка. Развеялся, блин. Тоскливое настроение стало совсем похоронным.

А ведь еще нужно будет объясняться с мамой из-за замечания! Виталька бесцельно побродил по квартире, включил телевизор. Попереклечал каналы, ничего подходящего не нашел и выключил телек. Открыл холодильник, посмотрел в него невидящим взглядом. Закрыл. Снова прошелся по квартире. Взял книжку, открыл, подсел к столу.

Книжка не читалась. Слова не оставались в голове и не складывались в предложения. Виталька лег на диван, лицом в подушку. И лежал так, пока не услышал знакомый звук. Это с лязгом закрылись двери лифта.

Виталька поднял голову и напряженно прислушался. Сердце екнуло – домой шла мама. Ее шаги Виталька узнавал безо-

шибочно. Уже по тому, как мама открывала дверь, Виталька легко определял, в каком она настроении.

Иногда Витальке везло. Мама приходила с работы усталой, но вполне готовой выслушать и понять. И тогда вечер заканчивался неприятно, но не страшно. Мама могла на неделю запретить гулять или смотреть телевизор, но это можно было пережить. А вот если мама не в духе...

Дверной замок клацнул, как зубы голодной акулы. Хлопнула дверь. Брякнули ключи, брошенные на тумбочку. Дважды шмякнули о линолеум туфли, вставая на свое место под вешалкой. Все эти звуки следовали один за другим, сливаясь в неприятную мелодию. Концерт для нервов с оркестром.

Виталька втянул голову в плечи.

Закон подлости работал со стопроцентным попаданием.

Мама не будет готовить ужин. Она сядет на табуретку, бесильно уронит руки и будет смотреть тоскливыми глазами. Потом начнет говорить то, что Виталька слышал уже сто раз. Про то, что нужно получить образование. Про то, что учеба нужна ему, Витальке, а маме она ни к чему, мама уже свое отучилась. И кучу других правильных, но очень скучных вещей.

Эта пытка будет длиться бесконечно долго. В конце концов мама расстроится так, что забудет про наказание. Но Виталька готов год не смотреть телевизор, месяц не выходить на улицу, только бы не слышать последней фразы, которую мама скажет обязательно. Тихо, горько и устало она произнесет: «Ты такой же, как твой отец».

К вечеру мама немного успокоится и оттаает. Когда Виталька придет пожелать ей спокойной ночи, она ответит. Но глаза у нее все еще будут тусклыми, а голос неестественно ровным.

Лучше всего было бы подождать, пока мама поест и отдохнет. Но такое решение даст только временную передышку. Все равно придется признаваться, и тогда начнется другая пытка: «Почему ты сразу не сказал? Ты хотел меня обмануть?» И закончится это все теми же словами, которые повиснут между ними, как осколки стекла: «Ты хочешь быть, как твой отец?»

В такие минуты Виталька отчаянно пытался подобрать слова. Но от маминого лица, голоса и тех слов, которые она бросала, словно камни, в голове становилось пусто.

Виталька тяжело, будто старик, выбрался из-за стола. Шаркая ногами, добрал до кухни. Мама выкладывала из сумки продукты. Виталька встал в проеме и тихо позвал:

– Мам...

Мама резко обернулась:

– Да?

И бросив только один короткий взгляд, тут же добавила:

– Что ты опять натворил?

Виталька вздохнул и отвел глаза. От мамы ничего не скроешь. И тихо сказал:

– Мне «классная» замечание накатала.

– За что?

– Я ничего не делал!

– Ты никогда ничего не делаешь. Только почему-то двойки получаешь и замечания. Неси сюда дневник!

Виталька принес. Мама прочла замечание и швырнула дневник на стол.

– Ну почему ты никогда не можешь промолчать? Опять язык быстрее головы сработал? Что молчишь? Когда тебя спрашивают, ты молчишь! А когда не надо, ты больно шустрый! Когда ты поумнееешь? Сколько можно, ведь не маленький!

Виталька не ответил. Обвинения навалились на него, как пыльные подушки. Вдруг стало тяжело дышать.

– Не надо мне тут демонстрировать оскорбленную невинность! – бросила мама. – Что ты сопишь? Гляньте на него, принц на горошине! Слова ему не скажи!

– Мама, – умоляюще попросил Виталька. – Мамочка, пожалуйста, не говори так. Я все понимаю, я больше не буду...

– Не разводи мне тут детский сад! Что ты понимаешь? Чем на уроке заниматься надо?

– Да...

– А раньше не понимал?!

– Понимал...

– Теперь я ничего не понимаю! В чем тогда дело?

– Она просто ко мне привязалась!

– Учителя не привязываются просто так. Должна быть причина.

– Она меня просто не любит.

– Вот странно, правда? – язвительно отозвалась мама. – За что это она к тебе так несправедлива? Ты учишься на одни пятерки, ведешь себя безукоризненно, а к тебе, бедному, злая училка прицепилась!

Виталька уставился в пол. Он понял, что объяснить все равно ничего не получится. Лучше молчать. А мама добавила:

– И я еще собиралась вести этого двоечника в парк. Никакого парка! В субботу едем к тете Нине. Огород перекапывать.

Виталька шарахнулся назад и стукнулся затылком о косяк. Садово-огородные работы он ненавидел всей душой. Провести все выходные в деревне, слушая нудные разговоры взрослых, когда на улице такая погода!

– Ма-а-а... Не надо...

– Что «не надо»? – изогнула брови мама. – А картошку зимой тебе надо? А огурцы маринованные кто банками лопает? Или ты на все готовенькое привык, как твой отец?

Виталька почувствовал, как у него словно что-то провернулось в голове, и глаза тут же стали мокрыми. Еще секунда – и слезы не удержатся на ресницах, покатятся по лицу.

– И не скули, – скривилась мама. – Ненавижу, когда парни распускают сопли.

Виталька шмыгнул носом и сжал зубы. Тремя судорожными глотками проглотил слезы. Ушел в комнату, закрыл за собой дверь и упал лицом в подушку. Теперь можно было разреветься – мама не услышит. Но слезы остановились где-то в горле, наполняя рот горечью. Плакать уже не хотелось. И вообще ничего не хотелось. Мысль о том, что скоро придется вставать и идти ужинать, вызывала отвращение.

Почему мама никогда не хочет понять? Почему она всегда на стороне учителей? Что бы ни случилось в школе, мама всегда считает, что виноват он, Виталька. Как будто учитель – не человек и не может ошибаться!

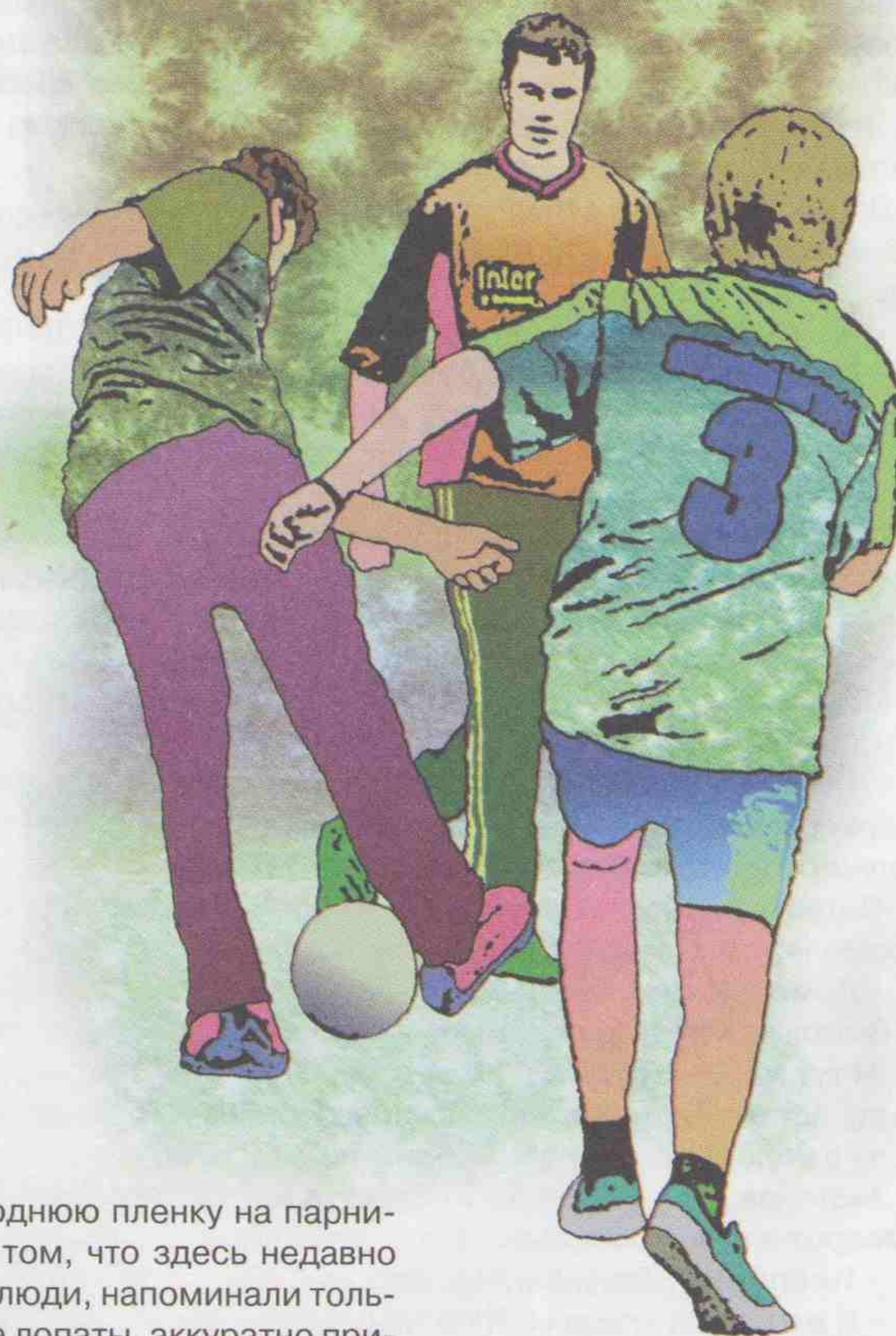
Виталька вытер почти сухое лицо подушкой и закрыл глаза.

ГРОЗА

Копать огород – занятие скучное. Но не для Витальки. Он не смотрел по сторонам, не слушал взрослые разговоры. И поэтому быстро оторвался от мамы и тети Нины. Здесь ему никто не мешал. Виталька быстро оглянулся. Мама что-то говорила тете Нине, облокотившись на лопату. Виталька представил себе, что он – пират, который ищет клад. Это получилось легко. Он сразу же ощутил на голове шляпу-треуголку, почувствовал, как тяжело колышутся расшитые золотом рукава камзола. И, напевая «Пятнадцать человек на сундук мертвеца», раз за разом всаживал лопату в землю. Потом прилетел большой попугай, сел на плечо и проскрипел:

– Тебя бр-р-росили на необитаемом остр-р-рове! Ушел твой кор-р-рабль!

Виталька вздрогнул и вернулся в реальный мир. Треуголка и камзол пропали, попугай растворился в воздухе. Виталька со стоном разогнулся. И понял, что остался на огороде один. Как будто и правда на необитаемом острове. Не было ни мамы, ни тети Нины. Ветер копошился в кустах смородины, дергал про-



шлогодную пленку на парнике. О том, что здесь недавно были люди, напоминали только две лопаты, аккуратно прислоненные к стене сарая.

Над щелястым забором нависла темная туча. Казалось, еще чуть-чуть – и она зацепится отвисшим брюхом за торчащую штакетину. Туча неотвратимо приближалась. Витальке стало не по себе. Он торопливо зашагал к приземистому дому. Хотел воткнуть лопату в землю под навесом, но вдруг подумал, что ей там будет скучно одной. И прислонил ее к стене сарая, рядом с другими.

В доме уютно горели окна. Виталька быстро очистил подошвы кроссовок о вбитую в землю скобу и поднялся на крыльцо. Дернул на себя старую, обитую потрескавшейся клеенкой дверь. Из дома потянуло теплом, дымом, нагретым кирпичом и макаронами с тушенкой. Виталька осторожно позвал:

– Мам?..

– А я уже за тобой хотела идти! – раздался из-за печки веселый мамин голос. Виталька знал, что мама уже не сердится. Днем, когда он пришел из школы, мама была деловито-собранной. А потом, в электричке, вообще стала спокойной и задумчивой. С еле заметной улыбкой смотрела в окно. Виталька не приставал с разговорами. Тихо сидел рядом, разглядывал проносящиеся за окном полузаброшенные деревеньки. Интересно, живут ли в них ребята? И, если живут, где учатся? Неужели, как в старые времена, ходят пешком в соседнее крупное село?

Так они, думая каждый о своем, доехали до остановки «Двести семьдесят первый километр». Тетя Нина встретила под знаком «Остановка первого вагона». Больше на станции ничего не было – ни кассы, ни навеса. Виталька сказал «здрасьте», сунул руки в карманы и зашагал с насыпи вниз. Дорогу он знал. Сначала мимо разросшихся кустов сирени, скрывающих заброшенное кирпичное здание. На нем синей краской было вы-

ведено: «Верните нам нашу станцию!» Сколько помнил Виталька, эта надпись была всегда, а станцию никто никому не возвращал. Дальше упруго выгибал спину холм с вышками высоковольтной линии. За ним пряталась небольшая деревенька. В ней было много заброшенных домов. Огромные липы раскинули ветки вдоль единственной улицы.

Домик тети Нины стоял пятым с правой стороны.

– Руки помыл? – строго спросила мама. – Или опять витаешь где-то?

– Я... Сейчас...

– Давай скорее, ужинать будем!

Виталька выскочил во двор, к умывальнику. И понял, что стало совсем темно. Он машинально глянул на часы. Половина восьмого! А темно, как ночью!

Ветер налетел не вихрем, а плотной стеной. Бросил в лицо уличную пыль. Пригнул деревья, завыл не по-хорошему. Хлопнул открытой фрамугой и вдруг затих. Стало слышно, как вдалеке простучала колесами торопливая электричка.

Мама высунулась в окно, поймала отскачившую створку.

– Виталий! Быстро домой! Сейчас будет гроза!

– Чего? – растеряно переспросил Виталька. Он смотрел вверх, словно ждал чего-то. И дождался. Огромная ветвистая молния с треском расплосовала черное небо.

Виталька присел. Снова ударил порыв ветра, а за ним прокатал гром. Словно ударили в великанское жестяное корыто.

– Домой! Я кому говорю!

Виталька метнулся на крыльцо, развернувшись уже в прыжке. И тут же хлынул дождь. Между домом и забором в одну секунду встала мутная стена. Вода забурлила в канавах, загрохотала в водосточных трубах. Резко похолодало.

Застонав, отошла дверь. Мамина рука схватила Витальку за шиворот и втащила в дом.

– Ты спятил?! Торчишь под дождем!

– Я же не под дождем. Я на крыльце.

– Все равно. Там гроза!

Виталька грозы не боялся. Но когда боится мама, лучше не спорить. Он пошевелил шеей, и мама отпустила воротник. Отошла к печке. Там уже суежилась тетя Нина:

– Ох, Господи, страсть какая! Слава Богу, печь успели протопить.

Она торопливо закрыла дымоход.

– Зачем это? – заинтересовался Виталька.

– Чтобы молонья не залетела. Тьфу, тьфу, не накаркать бы...

Виталька занервничал. Чтобы не поддаться общей панике, бодро сказал:

– Да что вы так волнуетесь? На соседском доме вон какой громоотвод!

Но тетя Нина не успокоилась. Она рассердилась:

– Да что ты мелешь-то, Господи! Какой громоотвод? Сроду у нас их не было. Это антенна у Петровича, радиостанция у него.

Виталька захлопал глазами. По спине побежали мурашки. Вдруг стало холодно. Захотелось спрятаться под одеяло, лучше – с головой. Хотя это все равно не поможет, если молния ударит в антенну на соседнем доме.

Взвинченность взрослых все-таки передалась Витальке. Но, передернув плечами, он заставил себя рассуждать здраво.

Похоже, антенна стоит не первый год, а дом до сих пор цел. Столько раз молнии били рядом и ни разу не попали в антенну! Значит, скорее всего, и на этот раз пронесет.

Непривычно тихая мама разложила по тарелкам макароны. Виталька порезал хлеб и плюхнулся на стул. Тетя Нина, мелко крестясь, села напротив, мама – рядом. Над крышей грохнуло. Мигнул свет.

– Ох, Боже ты мой, – охнула тетя Нина. – Может, погасить его от греха?

Мама пожала плечами. Виталька не знал, может ли свет, включенный в доме, притянуть молнию. Но неприятный холодок прошелся по спине, как крупная сороконожка. Тетя Нина встала и выключила свет. Что-то бормоча под нос, зажгла свечку, поставила ее на столе, между кастрюлей и чайником.

И сразу зашевелились по углам темно-синие мохнатые тени. Виталька поежился и стал смотреть на свечу. Прямо под старым блюдцем, которое тетя Нина использовала как подсвечник, лежала круглая черная тень. За ней – неровное пятно теплого света, шириной сантиметров двадцать. А все остальное было погружено в золотистый полумрак.

– Ну, давайте ужинать, – негромко сказала мама. Наверное, ей тоже было не по себе.

Тетя Нина с тяжелым вздохом снова уселась за стол. Подала Витальке вилку:

– Кушай, сынок, ты совсем отощал. Кожа да кости.

За окном снова сверкнуло. Грохнуло над крышей, да так, что Виталька втянул голову в плечи.

– Кажется, прямо в огород бьет, – пробормотала тетя Нина.

Виталька оглянулся на маленькое окошко. Оно было прорезано в торце дома и выходило на приусадебный участок. И, конечно, ничего не увидел в плотной чернильной темноте. От этого стало совсем не по себе.

Маленькое пламя свечи металось над столом – от двери тя-

нуло сквозняком. Тени в углах то вырастали, то уменьшались. В притихшем доме это выглядело зловеще. Да и сам дом не молчал. Он постукивал входной дверью, то прижимая ее к косяку, то отпуская снова. Поскрипывал разошедшимися бревнами, подвывал печной трубой. Виталька почувствовал, как у него потеют ладони. Не то что бы ему стало страшно. Просто показалось, что сейчас случится что-то такое, что разобьет привычную жизнь.

Продолжение в следующем номере.



Алексей СТАРИКОВ

ЛИСТ

Тихая, теплая, нежная осень
листья увядшие всюду разносит,
красит в лимонный, оранжевый цвет
свет.

На тротуары, газоны, аллеи
их она сыплет, ничуть не жалея, –
вот над окном в паутине повис
лист.

Настежь окно. И доверчивой птицей
мне на ладонь, покружившись, садится
легок и холоден, нежен и чист
лист.

Ветра порыв. Лист взлетает с ладони,
Вот он уже на соседнем балконе,
миг – и, минуя широкий карниз,
вниз!

НАЧИНАЮТ ЖЕЛТЕТЬ ДЕРЕВЬЯ

Начинают желтеть деревья.
Дым костра тяжел и ленив.
Птиц

инстинкт бесконечно древний
гонит прочь от родимых нив.

Им лететь далеко и долго
над просторами чуждых стран.
И прощально кричит перепелка,
крылья в воздухе распластав.

В темный пруд,
отливающий сталью,
сиротливо уткнулись мостки.
И ворчливее чуточку стали
говорливые старики.

Зверь уходит в леса и в балки –
занят поиском дупел и нор.
Даже в полдень совсем не жарко,
хоть и солнечно до сих пор.

Холода уже на подходе,
но еще отделяют дни
нас от мига,

когда в природе
власть свою заберут они.

ОТХОДИТ ЛЕТО

Отходит лето.
Стыннут небеса.
Смелеет ветер.
Опадают листья.
Котенок,
Что весною родился,
подрос
и приобрел
повадки рысьи.

Заметно подтянулись
деревца,
плющ по стене
к балкону,
вверх,
крадется.
Плывут,
сгущаясь,
тучи
без конца,
как полынью,
затягивая солнце.

Уходит лето, раздарив тепло,
Всех обласкав –
И малышей,
и взрослых.
Накрапывает.
Капли бьют в стекло,
Как будто куры
Склеывают просо.





Звезда любви

Какие интересные рисунки! Хотя сюжеты их немного непривычны. Вот «Чудо о змии» – под ударом меча извивается в предсмертных муках кровожадное страшилище. Вслед за путеводным лучом звезды упорно движется маленький караван. Верблюды устали. Трудно приходится и седокам – дорога к заветной пещере длинная, трудная, опасная... А это – Спаситель. Для всей Земли хватит его любви и милосердия.

Есть рисунки и на «светскую» тему. Отлично сделанный натюрморт. Портрет моряка на фоне могучего современного ракетноносца. Золотая осенняя роща, пронизанная лучами уходящего за горизонт солнца. Берущие за сердце «Поминки» – пожилая женщина на могиле близкого человека...

Рисунков десятки, сотни. Они очень разные – и по сюжету, и по технике, и по композиции. Но в каждом

из них – и в мастерски выполненной работе воспитанника художественной школы, и в наивном наброске совсем еще юного рисовальщика – есть нечто общее. Это вера в добро, надежда на лучшее, уважение к духовным традициям своей Отчизны. Эти рисунки были представлены на Международный московский рождественский конкурс-фестиваль детского изобразительного творчества «Вифлеемская звезда». Все очень серьезно: организаторами конкурса выступают авторитетные организации – Правительство Москвы, Комитет по делам семьи и молодежи города Москвы, префектура Юго-Восточного административного округа столицы и детский клуб «Юный художник».

А начиналось все скромно. 10 лет назад на базе детского клуба «Юный художник» в Кузьминках бы-

ло представлено всего лишь сто работ на рождественскую тематику. Педагогов и детей благословил на доброе начинание настоятель храма Святителя Филиппа протоиерей Марк Клименко.

И вдруг выяснилось, что, несмотря на скромные масштабы, выставка привлекает всеобщее внимание. Уж больно непривычной и трогательной в наш практичный век оказалась сама тема экспозиции. Да и детские работы подкупали своей искренностью и духовностью. Поэтому идею придать выставке «Вифлеемская звезда» постоянный статус горячо поддержали все – и городские инстанции, и юные таланты, и их педагоги. Сегодня она приобрела статус международного конкурса – одного из самых авторитетных в области эстетического воспитания детей и подростков. В 2006 году на конкурс были представлены 3000 живописных и графических работ юных художников из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Красноярского края, Удмуртии, Алтая, Татарстана, Приморья, Тюменской, Ростовской, Калужской, Рязанской, Мурманской областей, Нижнего Новгорода, Якутии и других регионов России. С удовольствием участвуют в фестивале и юные таланты из Республики Беларусь, Украины, Казахстана, Армении, Сербии, Чехии, Словакии, Албании, Греции и Болгарии.

Ежегодно по итогам конкурса определяются победители, которым на торжественной церемонии в Храме Христа Спасителя вручают дипломы и ценные подарки. Организаторы будут рады новым участникам. Приглашаются детские клубы, центры и объединения, детские художественные школы, студии и школы искусств, другие учреждения досуга и социального воспитания, культуры и образования и их воспитанники в возрасте от 5 до 18 лет.

Конкурс «ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА» проводится по шести номинациям:

- «Торжество православия»;
- «Славянский мир»;
- «Россия православная»;
- «За Веру и Отечество!»;
- «Наследие»;
- «Вифлеемская звезда».

Надеемся, все понятно из самих названий. Вам просто нужно определить, какая из предложенных номинаций вызывает у вас наибольший интерес.

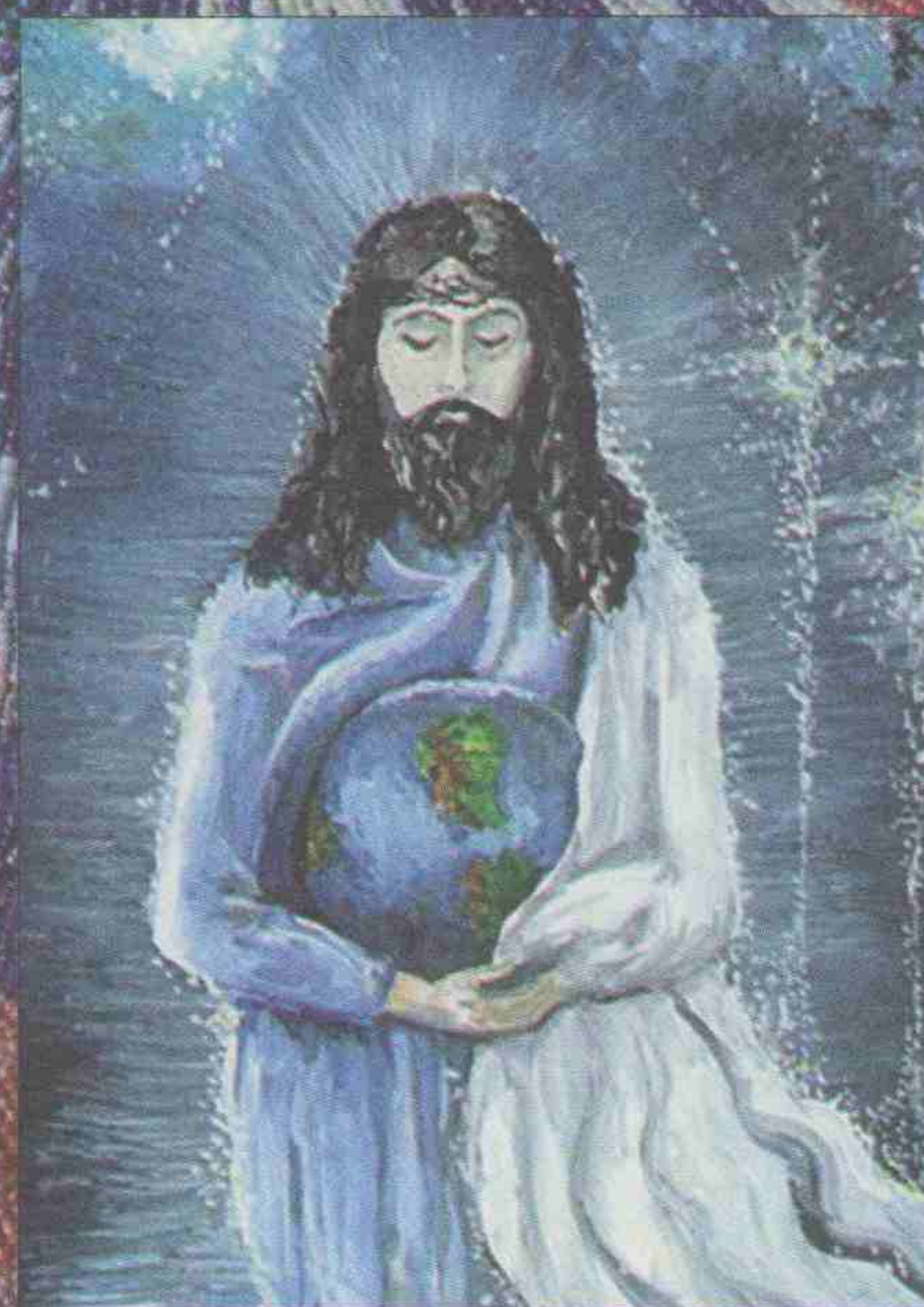
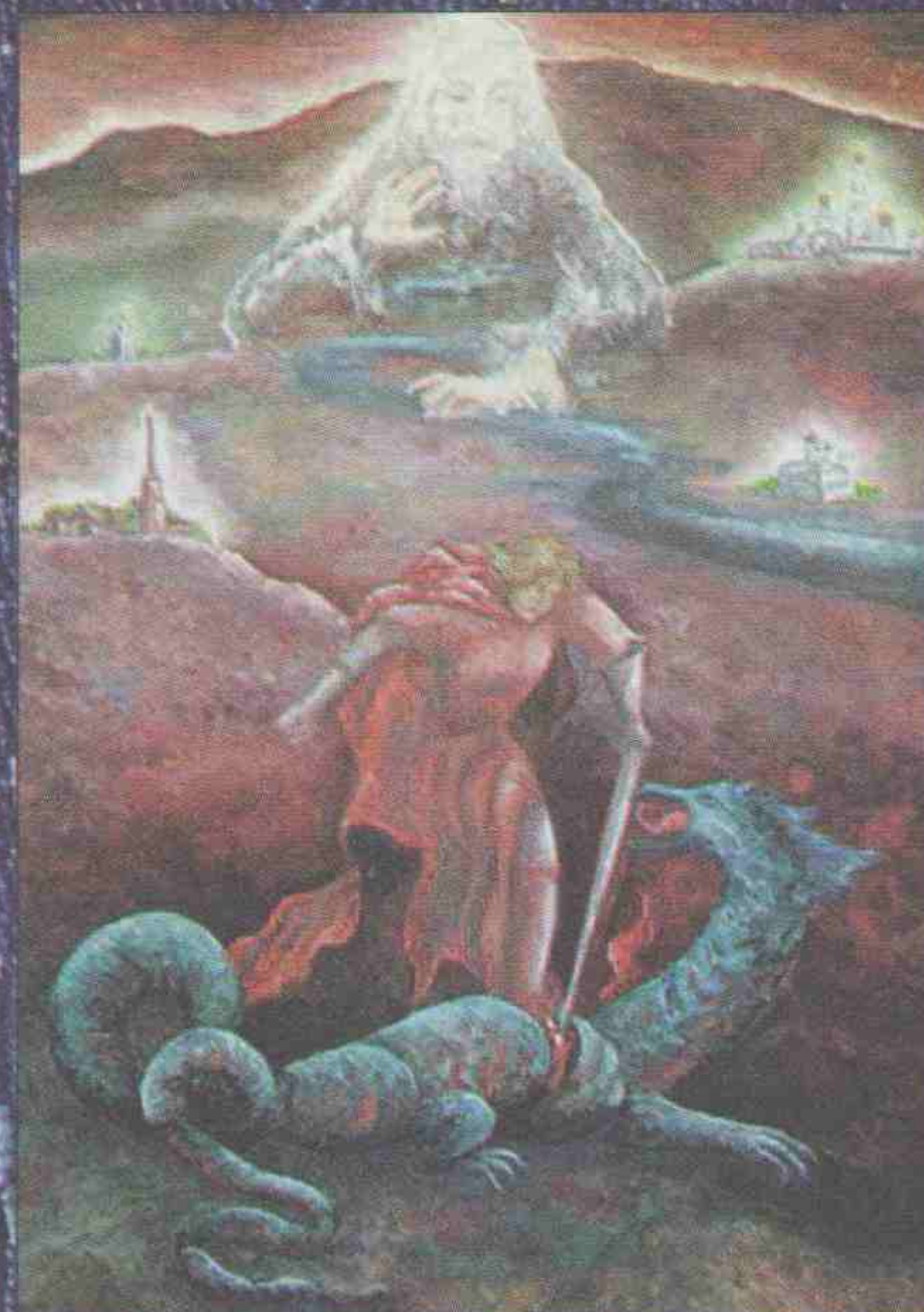
Конкурсные работы для участия в фестивале следует направлять по адресу: 109443, Москва, ул. Юных Ленинцев, д. 66, корп. 2. Управа района Кузьминки.

Участники из Москвы и Московской области должны присылать свои работы по адресу: 109462, Москва, Волжский бульвар, квартал 113-а, корп. 7. Детский клуб «Юный художник».

Если вы, по привычке пришлете свою конкурсную работу в «Пионер», – не сомневайтесь, передадим по назначению.

Девиз конкурса – «ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА».

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ!





«Итак,
мои дорогие юные
партизаны, отвечать
вам все-таки придется!»

«Кто дежурный? Нет дежурно-
го? В министерство вызвали?»

«Ну, что губы раскатали?
Поднимите их с парт!»

«Тихо я вас!»

Учитель лучше знает!

СПРАШИВАЙТЕ-
ОТВЕЧАЕМ

На уроке литературы

Учитель. Что ты можешь
рассказать нам про убийцу
Пушкина?

Ученик. Не может быть!
Великий Пушкин – убийца?!

* * *

Рассказик

КАВАЛЕР

– Наташка, можно я тебя по-
сле дискотеки домой провожу?

– С мороженым?

– А то! Вон как раз киоск. Те-
тенька, нам два за семь. Ох и
вкуснотища... Будешь еще?

– Буду.

– Ща, только дойдем до той
будочки. Два за семь, пожа-
луйста. Умгм...Повторим?

– Ага.

– Сделаем. А ну, пропустите.
У нас без сдачи. Два за семь,
только не раскисшее. О, в са-
мый раз. Кайф! Куда тут бу-
мажку выбросить?... Добавим?

– Я пас. Хватит. У меня что-
то горло прихватило.

– Точно не будешь?

– Точно не буду.

– Ну, как знаешь. Тетенька,
ОДНО ЗА СОРОК, пли-и-из!

Вера КРУЦ

ходячий

Анекдот

– Мама, мама, проснись, мне
ужасный сон приснился!

– Успокойся, сынок. Расскажи,
что тебе приснилось?

– Приснилось, что я только что
слопал огромную пиццу.

– Ну, и что же в твоём сне такого
ужасного?

– Ага, «что ужасного»? Почему я
тогда не могу найти свою подушку?



Отвечайная

А здорово наши Англии нако-
стыляли. Вот если бы меня вы-
пустили на поле! Я бы им пока-
зал. Штуки три бы заколотил.
Не верите?

Вадим ЛОБОДА, село Рясное
Белгородской области.

От редакции. Верим, ве-
рим. Уж теперь-то мы точно
знаем, почему тренер англи-
чан Макларен подал в отстав-
ку. Побоялся, что ему после
твоих трех штук – кирдык!

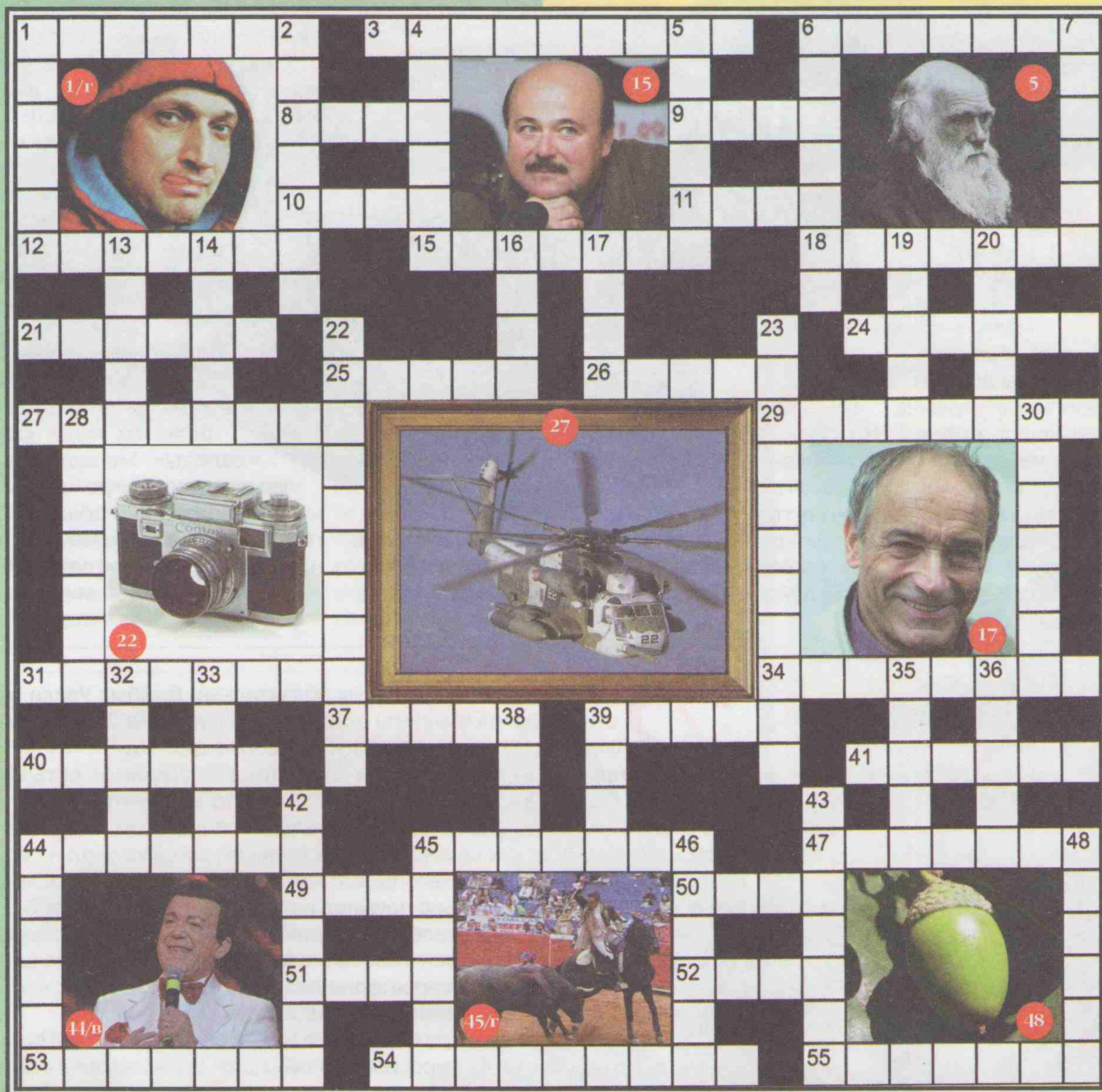
Катюшка



– Ребята, вы что, – убитые?!

КРОССВОРД

* С ПОГОВОРКАМИ, ЦИТАТАМИ И КАРТИНКАМИ *



ПО ГОРИЗОНТАЛИ 1. Предмет кухонной утвари. 6. Телепрограмма «Наш ...» 8. Вытянутый круг. 9. Фильм «... любви». 10. Желтая краска. 11. Ее мечут рыбы. 12. Медный духовой инструмент. 15. 18. Фильм «... на Пятницкой». 21. И шести-струнная, и семиструнная. 24. Мытье белья. 25. «Гляжу в ... синие». 26. «Мне в холодной землянке ...» 27. 29. Железный друг Страшилы. 31. Батарея отопления. 34. Последнее сражение Наполеона. 37. Собрание географических карт. 39. Б. Окуджава: «Живописцы, окуните ваши...» 40. Очень твердая бумага. 41. Южный фрукт. 44. Молот. 45. 47. Сорт конфет. 49. Столица Латвии. 50. Материал для шляп. 51. Насекомое. 52. Государство в Азии. 53. Его капля убивает лошадь. 54. Метеоритный дождь. 55. Очки для одного глаза.

ПО ВЕРТИКАЛИ 1. Здравница. 2. Защита. 4. Головной убор повара. 5. 6. Ручная бомба. 7. «Мой ... в тумане светит». 13. Автор «Вредных советов». 14. «Синенькая юбочка, ленточка в косе...» Автор? 16. Дерево-медонос. 17. 19. Антоним слова «пассив». 20. Н. Гоголь: «... Бульба». 22. 23. Съедобный гриб с красной шляпкой. 28. Лесная ягода. 30. Город на Камчатке. 32. Знаменитый русский дрессировщик. 33. Коралловый остров. 35. С. Маршак: «... вы вежливы и к совести не глухи». 36. «Уж сколько раз твердили миру, что ... гнусна, вредна». 38. Пари. 39. А. Пушкин: «Смешались в кучу ..., люди». 42. «Вдруг из подворотни страшный великан, рыжий и усатый ...». 43. Специалист сельского хозяйства. 44. 45. 12-й чемпион мира по шахматам. 46. Континент. 48.

Меня интересует, можно ли приручить бабочку. Но только серьезно, без ваших шуточек. А то пишешь и не знаешь, куда попадешь – в «Винегрет» или в «Отвечайную».

ДУУМЕР, г. Елец.

Да уж. Какие могут быть шуточки? И так места мало. А что касается бабочек, то сперва мы должны договориться о терминах. Что ты имеешь в виду? Что бабочка не должна бояться человека – или что ты собираешься выучить ее танцевать, встречать гостей и махать над хозяином крыльшками наподобие живого вентилятора? Если так – и не надейся.

Мозг у насекомых слишком примитивен, чтобы усвоить сложную последовательность действий. А вот приучить бочек не бояться себя – это пожалуйста. Достаточно

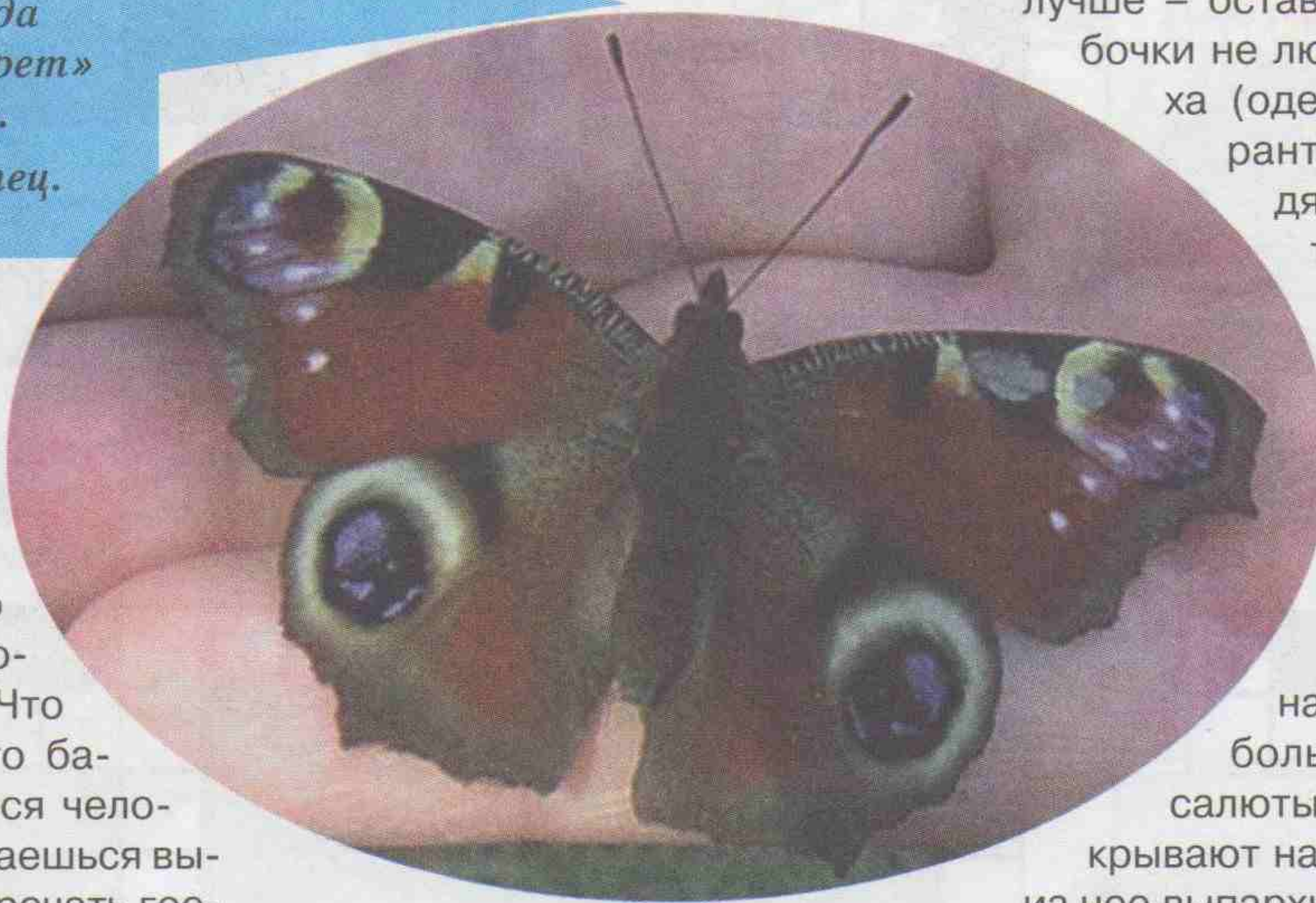
очень, «шустрые» и «медленные». Лучше «дрессировать» дружелюбных тихоходов. Не нужно делать резких движений. Действуй плавно, как бы заторможено. А еще лучше – оставайся на месте. Ба-

бочки не любят сильного запаха (одеколон или дезодорант), зато охотно са-

дятся на людей, одетых в яркую одежду.

Однажды освоив «аэродром» и оставив на нем собственный запах, бабочка будет садиться на него безбоязненно.

Кстати, сегодня на богатых свадьбах в большой моде «живые салюты». Молодожены открывают нарядную коробку – и из нее выпархивает облачко ярких грациозных созданий. Красиво! И не дорого совсем: за одну бабочку – каких-то жалких 50 евро.



изучить некоторые их повадки. Начнем с того, что бабочки бывают разные – «трусливые» и не

Дади бога. Обязательна так обязательна. Джеймс Уэсли Марстерс (James Marsters) родился 20 августа 1962 года в Калифорнии, США, в семье глубоко верующих людей. Что не помешало им впоследствии развестись. У Джеймса есть старший брат Пол и сестра Сьюзен. Все они росли с матерью.

С 9 лет начал играть на гитаре. В 13 увлекся панк-роком – в компании таких же сорванцов, как сам. Катаясь на роликах, Джеймс упал и сильно повредил себе ногу, после чего целый год лечился. Джеймс впоследствии вспоминал, что он «сильно поумнел из-за боязни стать калекой».

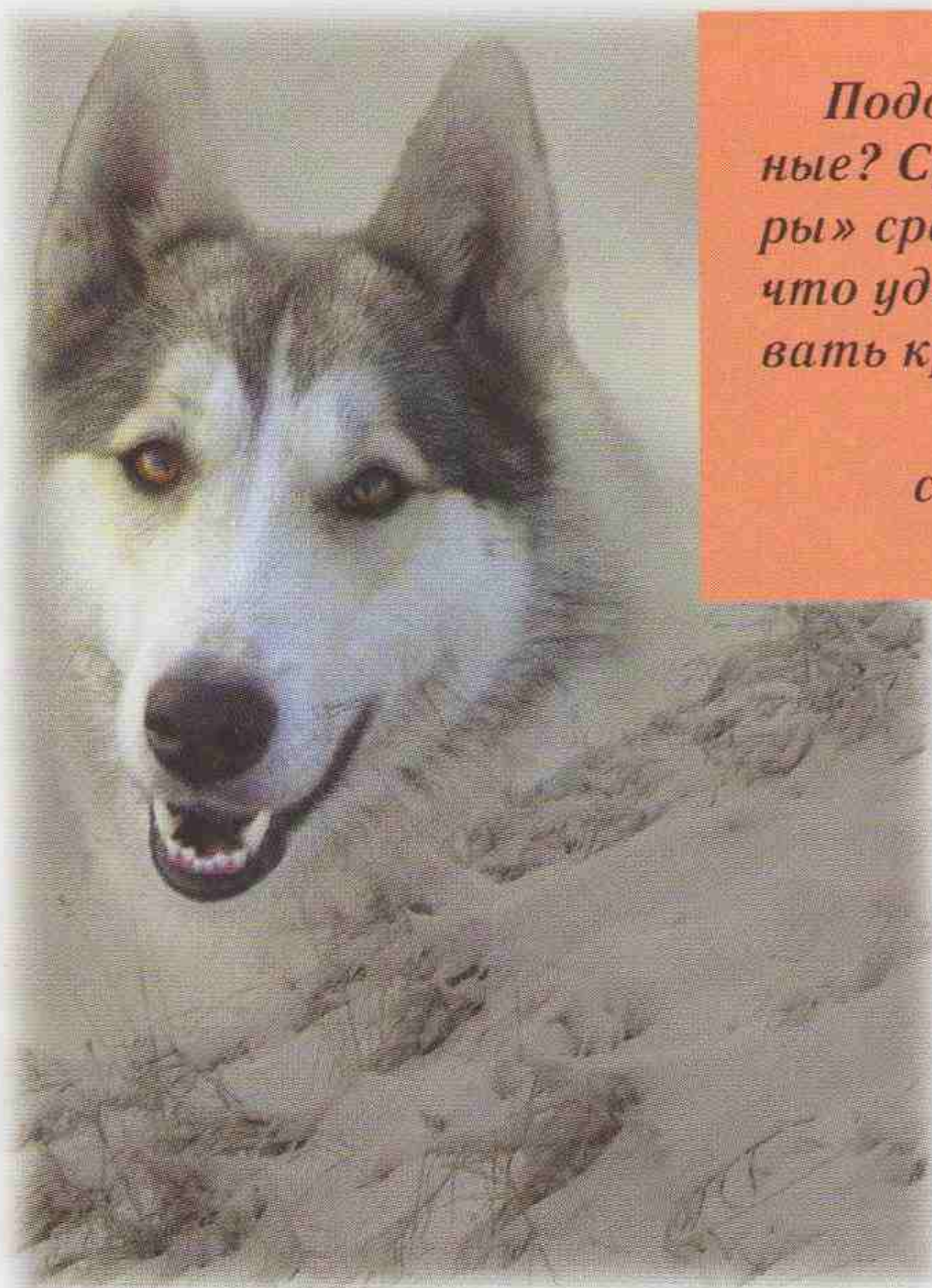
Довольно рано мальчик увлекся театром. Играл в любительских спектаклях и был весьма популярен в своем маленьком городке. После школы учился в Тихоокеанской консерватории драматических искусств, а по вечерам подрабатывал официантом и менеджером в ресторане.

Закончив курс, Марстерс переехал в Нью-Йорк. Учился, был барменом, дебютировал на профессиональной сцене. Успех пришел к нему в Сиэттле, где Джеймс играл сам и ставил спектакли. С 1996 года – в Голливуде, где и стал «кино-вампиром».

В 2002 году создал рок-группу Ghost Of The Robot. Альбом «Mad Brilliant» был очень популярным.

Мне очень нравится актер Джеймс Марстерс, который снимался в сериалах «Баффи» и «Ангел». Но я ничего о нем не знаю, помогите мне, пожалуйста. Полная дата рождения обязательна.

Ольга, с. Шабельское Краснодарского края.



Поддаются ли гипнозу животные? Существуют ли «гипнотизеры» среди них самих? Говорят же, что удав может загипнотизировать кролика. Или все это сказки?

*Ира МОЛЧКОВА,
с. Уваровка Томской области.*

яний мозга. Ты и сама легко можешь «загипнотизировать», например, курицу, резко опрокинув ее вниз головой. На некоторое время она «вырубится» и будет оставаться неподвижной. Легче других поддаются гипнозу земноводные – лягушки & С°.

Что касается «гипнотизеров»-зверей, то тут еще много неясного. Охотники рассказывают удивительные вещи про волков. Да и старикашка-удав, которого уже тысячи раз «разоблачили», совсем не прост. Поговорите со служителями из серпентария – они видали всякое.

Еще как поддаются. Именно с животными – главным образом – экспериментируют ученые, исследующие проблемы измененного сознания и каталептических состо-

Я хочу стать профессиональным массажистом. Где этому учат и выгодна ли эта специальность, чтобы зря не учиться?

*Роман НЕЗАБОТИН,
г. Сокол Вологодской области.*

Вопрос, что называется, «в кассу». По данным Министерства труда и занятости, профессия массажиста входит в десятку наиболее популярных у молодежи специальностей. При этом нужно понимать, что есть много видов массажа – общий, спортивный, лечебный, восстанавливающий и т.д. Выбери сам.

Особых учебных заведений для массажистов не существует. Зато полно центров подготовки и курсов. Классные массажисты получаются из бывших спортсменов и медиков. Выгодно ли? Сеанс (1,5 часа) у хорошего массажиста стоит от 1000 рублей.



Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Главный редактор
А.С.МОРОЗ

Первый зам.
главного редактора
Н.А.ТАРАСЕНКО

Журнал зарегистрирован в МПТР РФ.
Свид. ПИ №77-5735
от 10.XI.2000 г.

Подписано
к печати 18.X.2007 г.
Формат 84x108 1/16.
учетно-изд. л.3,6.
Тираж 3100 экз.
Заказ № 74786.

127015,
Москва, а/я 65

683-84-84

E-mail: pioneermag@mail.ru

“Пионер”.
2007 г.
№ 10. л-32.
Рукописи не
рецензируем и
не возвращаем.

ISSN 0130 - 8009

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Суцеская ул., 21.



ОСЕНЬ. РЕГБИ.

Наш сайт в интернете: WWW.PIONEER-MAGAZINE.RU

Будь ГОТОВ К НОВОЙ ВСТРЕЧЕ!